

УТВЕРЖДЕНО
постановлением
президиума Челябинского
областного суда
от 31 августа 2016 года

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2016 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Действия лица могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ только при наличии вступивших в законную силу решений компетентных органов, при этом описание инкриминируемого деяния должно содержать сведения о том, какие именно административные правонарушения образуют признак неоднократности, со ссылкой на правонарушение, которое сопряжено с новым, уголовно наказуемым, фактом несоблюдения установленных судом ограничений.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 21 апреля 2016 года С.С.А. осужден по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ к лишению свободы на срок 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 16 июня 2016 года приговор суда первой инстанции отменен, производство по уголовному делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В обоснование принятого решения было указано, что согласно примечанию к ст. 314.1 УК РФ неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение этим лицом установленных ограничений при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Административный надзор в отношении С.С.А. был установлен решением Озерского городского суда Челябинской области от 30 августа 2013 года сроком на три года с рядом ограничений. Органами дознания С.С.А. инкриминировалось совершение нарушений установленных ему судом ограничений, а именно: отсутствие по месту жительства в период с 23.00 часов до

06.00 часов – 12 апреля, 15 и 17 декабря 2015 года, вследствие чего он был привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ. Кроме того, С.С.А. инкриминировалось совершение ряда административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную нравственность: 01 декабря 2015 года и 11 января 2016 года, вследствие чего в отношении него были составлены административные протоколы по ст. 20.21 КоАП РФ; 13 декабря 2015 года, вследствие чего в отношении него был составлен административный протокол по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ; 01 декабря 2015 года, вследствие чего в отношении него был составлен административный протокол по ч.1 ст.20.1 КоАП РФ.

При постановлении приговора судом первой инстанции были проигнорированы существенные недостатки обвинительного акта. Так, при описании инкриминируемого С.С.А. деяния не содержалось ссылок на вступившие в законную силу решения компетентных органов о привлечении его к административной ответственности (постановления начальника ОВД, мирового судьи). Административные протоколы, которые перечислены в обвинительном акте, такими решениями не являются. Кроме того, при описании инкриминируемого деяния отсутствовали указания на то, какие именно административные правонарушения образуют обязательный для данного состава преступления признак неоднократности; а также ссылка на административное правонарушение, которое сопряжено с новым, уголовно наказуемым, фактом несоблюдения установленных судом ограничений.

Апелляционная инстанция прекратила уголовное дело, поскольку судом были допущены существенное нарушение уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона, при этом было принято во внимание то обстоятельство, что все три факта нарушения установленных судом ограничений, за которые С.С.А. привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, имели место в течение одного года, однако третье (17 декабря 2015 года) не было сопряжено с каким-либо из административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Апелляционное определение №10-2892/2016

2. Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является придание правомерности владению денежными средствами, полученными в результате совершения преступления.

Приговором Златоустовского городского суда Челябинской области от 28 января 2016 года, в том числе, П.Н.В. осуждена по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 200000 рублей без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с отбыванием в исправительной колонии общего ре-

жима. На основании ч. 2 ст. 71 УК РФ основное наказание в виде штрафа в размере 100000 рублей постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 29 апреля 2016 года приговор суда в отношении П.Н.В. изменен с отменой осуждения по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с прекращением производства в отмененной части и признанием права на реабилитацию.

Основанием отмены приговора суда в части послужило то обстоятельство, что согласно предъявленному обвинению П.Н.В. совершала финансовые операции, касающиеся перевода денег со счетов «киви»-кошелек на банковские карты, с которых обналичивала и тратила большую часть полученных незаконным путем денежных средств на приобретение наркотического средства в целях его дальнейшего незаконного сбыта, на выплату вознаграждения соучастникам преступления за выполняемую ими работу, на оплату мобильной связи. Кроме того, часть обналиченных денежных средств осужденная использовала на нужды семьи.

Вместе с тем, для решения вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо установить цель совершаемых действий, а именно цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, однако материалы уголовного дела не содержали описание конкретных действий с денежными средствами, направленных на то, чтобы источники этих доходов казались законными.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии в действиях П.Н.В. указанной цели и, соответственно, состава преступления, поскольку перечисляемые с одного счета на другой денежные средства осужденная обналичивала и использовала в личных целях для решения своих бытовых проблем, а также для продолжения преступной деятельности.

Апелляционное определение №10-1906/2016

3. Статья 159 УК РФ предполагает в качестве элемента своего состава противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб владельцу этого имущества.

Приговором Коркинского городского суда Челябинской области от 02 апреля 2016 года П.К.К. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Этим же приговором осуждена П.Д.С. по ч. 4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года условно с испытательным сроком 3 года.

Судом первой инстанции П.К.К. и П.Д.С. признаны виновными в хищении имущества ООО «Т» путем обмана, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, путем заключения договора от имени несуществующей компании ООО «Б».

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 23 мая 2016 года приговор изменен: признано в качестве обстоятельства, смягчающего наказания – частичное возмещение ущерба, причиненного в результате преступления;

переквалифицированы действия П.К.К. с ч. 4 ст. 159 УК РФ на пп. «а, б» ч. 2 ст. 165 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в колонии-поселении;

переквалифицированы действия П.Д.С. с ч. 4 ст. 159 УК РФ на пп. «а, б» ч. 2 ст. 165 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком 2 года. От назначенного наказания П.Д.С. освобождена на основании подп. 7 п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» со снятием судимости.

В обоснование принятого решения судом апелляционной инстанции указано, что предпринимательская деятельность, ответственность за мошеннические действия в сфере которой предусмотрена ст. 159.4 УК РФ, должна соответствовать критерию, указанному в ст. 2 ГК РФ.

Вместе с тем, использование реквизитов и печати несуществующего ООО «Б» для придания возникшим отношениям с ООО «Т» вида гражданско-правовых не могло быть расценено иначе как элемент обмана со стороны осужденных.

Кроме того, мошенничество предполагает в качестве элемента своего состава противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб владельцу этого имущества.

По смыслу закона от мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. В последнем случае указанный выше обязательный признак мошенничества отсутствует.

Между тем, как следовало из материалов уголовного дела, денежные средства или иное имущество у потерпевшего осужденными не изымалось, как и не приобреталось право на имущество, принадлежавшее ООО «Т».

Вводя представителей потерпевшего в заблуждение, то есть обманывая их, используя реквизиты и печать несуществующего ООО «Б», а также представляясь вымышленным именем, осужденные незаконно извлекали прибыль за счет производимых ООО «Т» грузоперевозок, которому при этом причинялся реальный ущерб в виде фактически понесенных расходов на осуществление грузоперевозок, а также ущерб в виде упущенной выгоды.

При этом П.К.К. и П.Д.С. действовали группой лиц по предварительному сговору, учитывая, что действия каждого носили целенаправленный и взаимодополняющий друг друга характер, были направлены на достижение единого преступного результата, который охватывался умыслом каждого из осужденных.

Учитывая установленные обстоятельства дела, действия осужденных были квалифицированы как причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана при отсутствии признаков хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, причинившее особо крупный ущерб.

Апелляционное определение №10-2462/2016

4. Изменение степени организованности соучастников в совершении преступлений не может являться реабилитирующим основанием.

Приговором Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 24 марта 2014 года Т.М.В. осужден по ч. 1 ст.30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 (два преступления), ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 (в ред. Федерального закона от 27.07.2009 №215-ФЗ), ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 2 ст. 228.1, ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет со штрафом в размере 300000 рублей с ограничением свободы на срок 10 месяцев.

В апелляционном порядке приговор изменен: действия Т.М.В. переквалифицированы с ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 2 ст.228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев со штрафом в размере 300000 рублей с ограничением свободы на срок 10 месяцев, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановление президиума Челябинского областного суда от 25 мая 2016 года судебные решения отменены в части осуждения Т.М.В. по ч. 2 ст. 210 УК РФ с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

При этом отмена судебных решений не явилась поводом, повлекшим за собой признания права на реабилитацию, поскольку, как указано судом кассационной инстанции, в данном случае изменилась лишь степень организованности соучастников в совершении преступлений, а переход от одной формы соучастия к другой (от преступного сообщества к организованной группе) не может являться реабилитирующим основанием.

Постановление президиума №44у-55/2016

Вопросы назначения наказания

5. В силу ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 25 мая 2015 года Х.Р.А. осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере 1250000

рублей с лишением права занимать определенные должности на государственной службе в правоохранительных органах системы МВД, связанные с осуществлением функций представителя власти либо с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций на срок 2 года. На основании ч. 5 ст. 72 УК РФ наказание смягчено до 1000000 рублей.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 29 июня 2016 года приговор и апелляционное определение изменено: исключено указание о признании совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Снижено наказание, с учетом положений ч. 5 ст. 72 УК РФ, до 900000 рублей с лишением права занимать определенные должности на государственной службе в правоохранительных органах системы МВД, связанные с осуществлением функций представителя власти либо с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций на срок 1 год 10 месяцев.

Исключая из приговора вышеуказанное отягчающее обстоятельство, президиум указал, что при назначении наказания не принято во внимание, что Х.Р.А. признан виновным в совершении должностного преступления как инспектор ДПС, в предмет доказывания в ходе разбирательства по делу в качестве признака специального субъекта преступления входило его должностное положение как сотрудника полиции, то есть сотрудника органа внутренних дел.

Учитывая, что повторный учет указанного отягчающего наказания обстоятельства свидетельствовал о нарушении требований Общей части Уголовного кодекса РФ, это послужило основанием для изменения судебного решения.

Постановление президиума №44у-85/2016

6. Положения ч. 2 ст. 86 УК РФ, согласно которой лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым, не распространяются на лиц, которые освобождены от оставшейся части наказания в связи с актом об амнистии, если данным актом не предусмотрено снятие судимости с лиц.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 16 октября 2015 года К.Д.И., ранее судимый 16 июля 2014 года по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст.161 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год, освобожденный от дальнейшего отбывания наказания на основании п. 5 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ к ли-

шению свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 01 декабря 2015 года из приговора исключена ссылка на судимость от 16 июля 2014 года, а также указания на наличие в действиях К.Д.И. рецидива преступлений и обстоятельства, отягчающего наказание. Сокращен размер назначенного наказания в виде лишения свободы до 1 года 6 месяцев, отбывать наказание постановлено в исправительной колонии общего режима.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 20 апреля 2016 года апелляционное постановление отменено с направлением на новое апелляционное рассмотрение.

В обоснование принятого решения указано, что по смыслу закона установление конкретных оснований и пределов амнистирования лиц, совершивших преступления, относится к числу дискреционных полномочий Государственной Думы, которая вправе объявлять амнистию в отношении определенных категорий лиц и видов преступлений и предусматривать те правовые последствия амнистии, которые она сочтет целесообразными, включая снятие судимости. Применительно же к отношениям, не охватываемым актом об амнистии, продолжают действовать закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации общие правила, в том числе касающиеся погашения и снятия судимости.

Согласно п. 12 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» при применении данного акта об амнистии предусмотрено снятие судимости только с лиц, освобожденных от наказания на основании пунктов 1-4 и 7-9 Постановления.

Исходя из того, что К.Д.И. был освобожден от дальнейшего отбывания наказания по приговору от 16 июля 2014 года на основании п. 5 постановления, а указанным актом об амнистии не предусмотрено снятие с него судимости, в связи с чем применительно к погашению данной судимости действуют общие правила, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УК РФ, в соответствии с которой на момент совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, его судимость по приговору от 16 июля 2014 года являлась непогашенной.

При этом положения ч. 2 ст. 86 УК РФ, согласно которым лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым, не распространяются на К.Д.И., поскольку по приговору от 16 июля 2014 года он был освобожден из исправительной колонии от оставшейся части наказания, а не от всего наказания.

Также наличие судимости с фактом отбывания наказания связывает и п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1970 года № 4 «Об исчислении срока погашения судимости», в соответствии с которым при постановлении обвинительного приговора без назначения наказания, а также с освобождением осужденного от наказания в силу акта амнистии или

в связи с истечением давностного срока виновный, как не отбывавший наказание, признается не имеющим судимости, независимо от продолжительности предварительного заключения.

Указанные нарушения закона являлись существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку фактически привели к явному несоответствию назначенного К.Д.И. наказания требованиям Общей части УК РФ и необоснованно улучшили положение осужденного в части размера назначенного ему наказания и вида режима исправительного учреждения.

Постановление президиума №44у-38/2016

7. При назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений.

Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 19 апреля 2016 года А.Н.С. осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Согласно установленным обстоятельствам А.Н.С. ранее судим: 20 августа 2007 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев; кроме того, 09 октября 2007 года по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ (приговор от 20 августа 2007 года) к лишению свободы на срок 4 года. Он же судим 29 октября 2007 года (с учетом последующих изменений) по ч. 1 ст. 162 УК РФ на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ (приговоры от 20 августа 2007 года и от 09 октября 2007 года) к лишению свободы на срок 5 лет. Освобожден по отбытии 29 мая 2012 года.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 24 июня 2016 года приговор суда изменен: исключено из описательно-мотивировочной части указание на наличие в действиях А.Н.С. особо опасного рецидива с установлением опасного рецидива; сокращен срок наказания до 7 лет; изменен вид исправительного учреждения с исправительной колонии особого режима на исправительную колонию строгого режима.

Основанием изменения приговора послужило неправильное определение вида рецидива в действиях А.Н.С. Так, суд указал на особо опасный рецидив, поскольку А.Н.С. совершено особо тяжкое преступление, при этом ранее он был осужден за совершение двух тяжких преступлений к реальному лишению свободы.

Вместе с тем судом первой инстанции не было учтено, что А.Н.С. судим: 20 августа 2007 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть за преступление средней тяжести. 09 октября 2007 года по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть за совершение, среди прочих, тяжкого преступления, на-

казания по данному приговору и приговору от 20 августа 2007 года сложены на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ.

29 октября 2007 года (с учетом изменений) по ч. 1 ст. 162 УК РФ, то есть за совершение тяжкого преступления. Постановлением от 14 июля 2011 года окончательное наказание назначено в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний по приговорам от 29 октября 2007 года и от 09 октября 2007 года.

Поскольку назначение наказания по разным приговорам с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ не образует самостоятельной судимости, в действиях А.Н.С. содержится опасный рецидив преступлений, учитывая, что при назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений.

Апелляционное определение №10-2989/2016

8. Часть 4 статьи 75.1 УИК РФ предусматривает ограниченный перечень оснований, позволяющих суду принять решение о заключении осужденного под стражу и направлении его в колонию-поселение под конвоем.

Приговором Агаповского районного суда Челябинской области от 17 марта 2016 года У.А.И. осужден по ч. 4 ст. 264 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года с лишением права управления транспортным средством на срок 3 года с отбыванием наказания в колонии-поселении. Взят под стражу в зале суда. Срок наказания исчислен с 17 марта 2016 года.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 28 апреля 2016 года приговор изменен, мера пресечения У.А.И. в виде заключения под стражу отменена с освобождением из-под стражи, зачтено в срок отбытия наказания время нахождения под стражей с 17 марта по 28 апреля 2016 года, а также время отбытия наказания в виде административного ареста с 9 сентября 2014 года по 19 сентября 2014 года. Разъяснен порядок исполнения наказания с отбыванием в колонии-поселении с возложением обязанности незамедлительно явиться по вызову территориального органа уголовно-исполнительной системы и исполнить полученное предписание о направлении к месту отбывания наказания.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что согласно положениям п. 11 ст. 308 УПК РФ и ст. 75.1 УИК РФ, при назначении осужденному наказания в виде лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении в резолютивной части приговора указывается решение суда о порядке следования осужденного к месту отбывания наказания в колонию-поселение.

Статьей 75.1 УИК РФ предусмотрено самостоятельное следование осужденного в колонию-поселение за счет государства после получения им предписания территориального органа уголовно-исполнительной системы.

При этом ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ предусматривает ограниченный перечень оснований, позволяющих суду принять решение о заключении осужденного под стражу и направлении его в колонию-поселение под конвоем (уклонение от следствия или суда, нарушение меры пресечения или отсутствие у осужденного постоянного места жительства на территории Российской Федерации).

Однако указанные положения закона по уголовному делу не были выполнены, поскольку из материалов дела не усматривалось каких-либо оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Апелляционное постановление № 10-2106/2016

Процессуальные вопросы

9. Рассмотрение уголовного дела в апелляционной инстанции с участием осужденного, при наличии такого ходатайства, является обязательным.

Приговором мирового судьи судебного участка №5 Орджоникидзевского района г. Магнитогорска Челябинской области от 18 августа 2015 года Ш.П.В. осужден по ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 158 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69, ст. 71 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 16 ноября 2015 года приговор изменен: в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учтено состояние здоровья, снижено наказание за каждое преступление. На основании ч. 2 ст. 69, ст. 71 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 5 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 01 июня 2016 года постановление Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 16 ноября 2015 года отменено, уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Причиной отмены постановления суда послужило нарушение судом апелляционной инстанции положений ст. ст. 389.6, 389.12 УПК РФ, согласно которым, при желании участвовать в рассмотрении уголовного дела судом второй инстанции, осужденный должен заявить соответствующее ходатайство и указать об этом в своей апелляционной жалобе. При наличии такого ходатайства участие осужденного в судебном заседании является обязательным.

Как следовало из материалов уголовного дела, Ш.П.В. на приговор 24 августа 2015 года была подана апелляционная жалоба, в которой им заявлено ходатайство о рассмотрении данной жалобы с его участием. При назначении заседания суда апелляционной инстанции постановлено о вызове осужденного и его защитника в суд. В судебном заседании 30 октября 2015 года осуж-

денный принимал участие, в следующее судебное 16 ноября 2015 года не был доставлен по причине убийства из СИЗО-2 г. Магнитогорска в терапевтическое отделение ЛПУ СТБ-3 г. Челябинска для прохождения курса лечения.

Вместе с тем 16 ноября 2015 года суд рассмотрел уголовное дело в апелляционном порядке без участия осужденного в судебном заседании, при этом сведений о том, что Ш.П.В. отказался от участия в рассмотрении уголовного дела, не имелось.

Нарушение конституционно закрепленного права на защиту, а именно права на участие в судебном заседании, явилось основанием для отмены судебного решения.

Постановление президиума №44у-61/2016

10. Участие защитника при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, в случае отсутствия ходатайства о раздельном с адвокатом ознакомлении с материалами уголовного дела, является обязательным.

Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 23 марта 2016 года Ш.Е.А. осужден по ч. 1 ст. 158 (три преступления), по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев; Ш.В.Н. осужден по п. «а, в» ч. 2 ст. 158 (два преступления), ч. 3 ст. 30, пп. «а, в» ч. 2 ст. 158 (два преступления), п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 3 месяца; П.В.Ю. осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (два преступления) на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 30 мая 2016 года приговор отменен, уголовное дело в соответствии со ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору Правобережного района г. Магнитогорска Челябинской области для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В обоснование принятого решения судом апелляционной инстанции указано, что в соответствии с требованиями ст. 215 УПК РФ следователь уведомляет обвиняемого об окончании предварительного следствия и разъясняет ему право на ознакомление с материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, о чем составляется протокол. По окончании ознакомления с материалами уголовного дела следователь составляет протокол. При ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь обязан разъяснить обвиняемому права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

В подготовительной части судебного заседания осужденные Ш.Е.А. и Ш.В.Н. указывали, что требования ст. 217 УПК РФ выполнены не были, поскольку с материалами уголовного дела они не знакомились, их защитники - адвокаты для этого к ним в ИВС не являлись. К тому же в ходе судебного следствия Ш.Е.А., отрицая свою причастность к совершению трех инкрими-

нируемых преступлений, заявлял, что оговорил себя, а ряд его допросов проводились следователем в отсутствие адвоката Г.Н.В.

При проверке доводов апелляционных жалоб было установлено, что ни Ш.В.Н., ни Ш.Е.А. в ходе следствия от услуг адвокатов не отказывались. Согласно протоколам от 23 сентября 2015 года Ш.Е.А. и Ш.В.Н. уведомлены об окончании следственных действий, при этом ходатайств о раздельном с адвокатами ознакомлении с материалами уголовного дела от них не поступало.

Таким образом, следователь был обязан обеспечить при выполнении требований ст. 217 УПК РФ участие защитников Г.Н.В. и Ю.А.А., которые должны были не только изучить материалы дела, но и были обязаны совместно с подзащитными определиться по таким вопросам, как заявление ходатайства о возобновлении предварительного расследования, сборе дополнительных доказательств, заявление ходатайств о допущенных в ходе предварительного следствия нарушениях, о проведении предварительного слушания и о применении особого порядка судебного разбирательства.

В соответствии с протоколами ознакомления обвиняемый Ш.В.Н. и его защитник Ю.А.А. знакомились с материалами уголовного дела совместно в помещении ИВС УМВД России по г. Магнитогорску 23 сентября 2015 года с 14.25 часов до 15.50 часов; обвиняемый Ш.Е.А. и его защитник Г.Н.В. знакомились совместно там же 23 сентября 2015 года с 16.00 часов до 17.30 часов.

Вместе с тем по сведениям сотрудников ИВС УМВД России по г. Магнитогорску, предоставленным суду апелляционной инстанции, в соответствии с записями в журнале выводов подозреваемых и обвиняемых из камер ИВС УМВД г. Магнитогорска - 22 сентября 2015 года, т.е. в тот день, когда Ш.Е.А. было предъявлено окончательно обвинение, а также 23 сентября 2015 года, т.е. в тот день, который значится в материалах уголовного дела как выполнение требований ст. 217 УПК РФ с Ш.Е.А. и его адвокатом Г.Н.В., Ш.В.Н. и его адвокатом Ю.А.А. - адвокаты при проведении следственных действий отсутствовали. В указанные дни к арестованным осуществлял свой визит только следователь, который 23 сентября 2015 года посещал Ш.Е.А. не с 16.00 часов до 17.30 часов, как указано в протоколе ознакомления, а с 15.45 часов до 15.55 часов; в этот же день следователь посещал Ш.В.Н. не с 14.25 часов до 15.50 часов, как указано в протоколе ознакомления, а с 15.55 часов до 16.00 часов.

Учитывая, что нарушение процедуры предъявления обвинения, невыполнение следователем требований ст. 217 УПК РФ является нарушением конституционного права на защиту обвиняемых, имеющееся в материалах уголовного дела обвинительное заключение, составленное с нарушением фундаментальных требований уголовного судопроизводства, исключало возможность постановления судом приговора или принятия иного решения, в связи с чем уголовное дело было возвращено прокурору.

11. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, помимо прочего, описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 25 января 2016 года, в том числе, С.П.В. осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 11 апреля 2016 года приговор в отношении С.П.В. в части осуждения за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, отменен, уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления. Признано право на реабилитацию. Снижено наказание до 9 лет 9 месяцев.

Основанием для изменения приговора послужило нарушение положений уголовно-процессуального закона, в частности ст. 307 УПК РФ, согласно которой описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать: описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. Вместе с тем данные требования при постановлении приговора выполнены не в полном объеме.

Так, судом первой инстанции не описаны конкретные действия С.П.В., составляющие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, в совершении которых осужденный признан судом виновным.

Суд второй инстанции принял во внимание, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ наступает лишь за действия по созданию условий для совершения преступления, при этом отсутствие указания на такие действия при описании преступного деяния, признанного судом доказанным, означает, что суд не установил такие действия, что влечет безусловную отмену приговора в данной части, с прекращением уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

Апелляционное определение №10-1596/2016

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из договора страхования

1. Направление претензии к ответчику спустя 1,5 года после ДТП, с указанием на несогласие с размером выплаченной суммы страхового возмещения, свидетельствует о том, что страхователь фактически содействовал просрочке в получении необходимых денежных средств.

М. обратилась в суд с иском к САО «ВСК» о взыскании утраты товарной стоимости автомобиля, неустойки за просрочку исполнения обязательств, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов.

Решением суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в иске, суды исходили из того, что на основании п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии с пунктом 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Судами установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине Ф., управлявшего автомобилем ВАЗ 111130 автомобилю Санг Йонг, принадлежащему М., были причинены механические повреждения.

Риск гражданской ответственности владельца автомобиля Санг Йонг, М. на момент ДТП был застрахован в САО «ВСК» по договору ОСАГО.

М. обратилась в САО «ВСК» с заявлением о прямом возмещении убытков, которое признало случай страховым и на основании заключения ООО «РАНЭ Северо-Запад» произвело истцу 27 мая 2014 года выплату страхового возмещения.

Не согласившись с размером выплаченного страхового возмещения и обращаясь в суд с иском, М. сослалась на заключение, выполненное ООО «Центр судебной экспертизы», согласно которому величина УТС составила 7923 рубля, расходы на оплату услуг оценки УТС - 2000 рублей.

САО «ВСК», получив 29 октября 2015 года от М. претензию о взыскании недоплаченной величины УТС, платежным поручением от 02 ноября 2015 года перечислило М. 9923 рубля, тем самым согласившись с представленным истцом заключением от 16 мая 2014 года.

Разрешая спор, суд первой инстанции, установив, что САО «ВСК» выплатило страховое возмещение в полном объеме до обращения истца в суд,

пришел к правильному выводу об отсутствии нарушений его прав действиями ответчика и обоснованно отказал истцу в удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, дополнительно исходил из следующего.

Согласно статье 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Как следует из материалов дела, о своем несогласии с размером выплаченной суммы страхового возмещения истец сообщил ответчику в претензии лишь 29 октября 2015 года, тогда как страховой случай наступил 11 мая 2014 года, т.е. более полутора лет назад.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что страхователь фактически содействовал просрочке в получении необходимых денежных сумм.

Апелляционное определение № 11-6497/2016

2. Несоблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора при предъявлении потерпевшим иска к страховой организации или одновременно страховой организации и причинителю вреда является основанием для возвращения искового заявления (ст. 135 Гражданского процессуального кодекса РФ) или оставления данного заявления без рассмотрения (ст. 222 Гражданского процессуального кодекса РФ).

К. обратилась в суд с иском к ОАО «АльфаСтрахование» о взыскании страхового возмещения, неустойки.

В обоснование иска указала, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 06 сентября 2014 года по вине З., управлявшего автомобилем Toyota Land Cruiser, принадлежащему ей автомобилю Vortex TINGO были причинены механические повреждения. Гражданская ответственность водителя З. на момент ДТП была застрахована в ОАО «АльфаСтрахование».

Решением суда с ОАО «АльфаСтрахование» в пользу К. Взыскано страховое возмещение, неустойка, штраф, судебные расходы.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, оставил исковое заявление без рассмотрения ввиду следующего.

В силу п. 1 ст. 16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее Закон об ОСАГО) до предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страховой выплаты, потерпевший обязан обратиться к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховой выплате

или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», потерпевший вправе обратиться в суд с иском к страховой организации о выплате страхового возмещения после получения ответа страховой организации на претензию или по истечении пятидневного срока, установленного п. 1 ст. 16.1 Закона об ОСАГО для рассмотрения страховщиком досудебной претензии, за исключением случаев продления срока, предусмотренного п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО (возможность продления срока принятия страховщиком решения о страховой выплате при неисполнении потерпевшим установленной п. 10 и 13 настоящей статьи обязанности представить поврежденное имущество или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки).

В силу пункта 7 названного Постановления Пленума, положения об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, предусмотренные абзацем вторым пункта 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО, подлежат применению, если страховой случай имел место после 01 сентября 2014 года.

В данном случае ДТП имело место 06 сентября 2014 года, в связи с чем досудебный порядок урегулирования спора является обязательным, однако, как следует из материалов дела, истец к ОАО «АльфаСтрахование» с досудебной претензией не обращался, что им не оспаривалось.

В пункте 9 Постановления Пленума разъяснено о том, что судья возвращает исковое заявление в случае несоблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора при предъявлении потерпевшим иска к страховой организации или одновременно к страховой организации и причинителю вреда (ст. 135 Гражданского процессуального кодекса РФ).

В случаях установления данного обстоятельства при рассмотрении дела или привлечения страховой организации в качестве ответчика исковые требования как к страховщику, так и к причинителю вреда подлежат оставлению без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В силу ст. 222 Гражданского процессуального кодекса РФ суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора.

Вышеуказанные нормы материального и процессуального права судом первой инстанции применены не были, из представленных суду материалов усматривается, что ответчик был лишен возможности урегулировать данный спор во внесудебном порядке, в связи с чем судом разрешен спор, не подлежащий рассмотрению в виду несоблюдения досудебного порядка его урегулирования.

3. Оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в случае хищения бланков страховых полисов обязательного страхования не имеется, поскольку на дату наступления страхового случая страховой полис не значился утраченным.

Г. обратилась в суд с иском к ПАО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафа, неустойки, финансовой санкции, судебных расходов, сославшись на то, что гражданская ответственность виновника ДТП на момент ДТП застрахована в ПАО «Росгосстрах» по договору ОСАГО, которое выплату страхового возмещения не произвело.

Решением суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии, требования истца удовлетворены.

При этом суд исходил из того, что виновные действия водителя автомобиля ВАЗ 21090 В. находятся в причинно-следственной связи с событием ДТП, а вины истца Г., водителя автомобиля Рено Меган, в возникновении ДТП не установлено.

На момент ДТП гражданская ответственность владельца автомобиля ВАЗ 21090 В. была застрахована в ПАО «Росгосстрах» по договору ОСАГО, страховой полис ССС № 0665417969, сроком действия с 22 октября 2014 года по 21 октября 2015 года. Полис ОСАГО выдан 22 октября 2014 года представителем страховщика Н., страховая премия уплачена, что подтверждается квитанцией № 26723235.

Риск гражданской ответственности владельца автомобиля Рено Меган Г. на дату ДТП не был застрахован.

В связи с наступлением страхового случая Г. 11 декабря 2014 года обратилась в ПАО «Росгосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения.

29 января 2015 года истец обратился с претензией о выплате страхового возмещения, представив экспертное заключение, подтверждающее размер ущерба.

Представленными суду материалами служебной проверки ПАО «Росгосстрах» подтверждена утрата выданного на имя В., виновника ДТП, страхового полиса серии ССС №0665417969 по вине сотрудника страховой компании и списание его на основании акта от 30 августа 2015 года, как утраченного, с согласия отдела экономической и информационной защиты бизнеса. При этом на момент ДТП – 25 ноября 2014 года, страховой полис утраченным не значился.

С учетом указанных обстоятельств и требований Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», суд пришел к обоснованному выводу о том, что представленный страховой полис виновника ДТП является доказательством, подтверждающим заключение договора ОСАГО, пока не доказано иное. Несанкционированное использование бланков страхового полиса обязательного страхования не освобождает страховщика от исполнения договора обяза-

тельного страхования, следовательно, не имеется оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в случае хищения бланков страховых полисов обязательного страхования, поскольку после даты наступления страхового случая был установлен факт утраты страхового полиса страховым агентом.

Апелляционное определение №11-3767/2016

Споры, возникающие из земельных правоотношений

4. Снятие земельного участка, выделенного в счет земельной доли с государственного кадастрового учета, влечет прекращение его существования как объекта гражданских прав.

Истцы обратились в суд с требованиями к ответчикам о признании незаконным формирования и постановки на кадастровый учёт 4-х земельных участков, снятии этих участков с кадастрового учёта, прекращении их права собственности на земельные участки, сославшись на незаконность выдела земельных участков в счет принадлежащих им земельных долей в праве общей долевой собственности на земельный участок ЗАО «Заря».

Ответчики признали искивые требования истцов.

Суд постановил решение о частичном удовлетворении исковых требований: признал незаконным формирование и постановку на кадастровый учёт земельных участков ответчиков, снял указанные земельные участки с государственного кадастрового учёта. В удовлетворении остальной части требований истцам отказал.

Отказывая истцам в удовлетворении требований в части прекращения права собственности ответчиков на указанные земельные участки, суд исходил из того, что основания регистрации прав ответчиков на эти участки не оспорены, недействительными не признаны. Указал также на то, что снятие спорных земельных участков с государственного кадастрового учёта повлечёт прекращение их существования как объектов гражданских прав.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда об отказе в удовлетворении иска о прекращении права собственности ответчиков на спорные земельные участки, вынесла решение о прекращении права собственности ответчиков земельные участки, исходя из следующего.

На основании части 3 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» государственным кадастровым учетом недвижимого имущества признаются действия уполномоченного органа по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение существования такого

недвижимого имущества, а также иных предусмотренных настоящим Федеральным законом сведений о недвижимом имуществе.

То есть в результате кадастрового учета объектов недвижимого имущества такой объект приобретает свойства индивидуально-определенной вещи, которая может быть вовлечена в гражданский оборот.

Одним из принципов ведения государственного кадастра недвижимости согласно статье 4 Закона о кадастре является ведение государственного кадастра недвижимости на основе принципов единства технологии его ведения на всей территории Российской Федерации, обеспечения в соответствии с настоящим Федеральным законом общедоступности и непрерывности актуализации содержащихся в нем сведений, сопоставимости таких сведений со сведениями, содержащимися в других государственных информационных ресурсах, а также общедоступность данных сведений.

В соответствии с пунктом 6 статьи 12 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» сведения о характеристиках объекта недвижимого имущества, содержащиеся в государственном кадастре недвижимости, считаются сведениями подраздела I ЕГРП.

Согласно пункту 1.2 статьи 20 Закона о регистрации не допускается осуществление государственной регистрации права на объект недвижимого имущества, который не считается учтенным в соответствии с Федеральным законом "О государственном кадастре недвижимости", за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

На основании ст. 2 Закона о регистрации зарегистрированное право является единственным доказательством существования такого права, может быть оспорено исключительно в судебном порядке.

Поскольку спорные земельные участки ответчиков сняты с государственного кадастрового учета, в силу чего они не существуют как объекты гражданских прав, то, учитывая единство сведений государственного кадастра недвижимости и ЕГРП, не может быть сохранено и зарегистрированное право собственности ответчиков на такие земельные участки в ЕГРП.

Апелляционное определение № 11-7676/2016

5. При наличии вступившего в законную силу судебного решения, в котором сделаны выводы о фактически сложившихся границах земельного участка, исключается рассмотрение нового иска, содержащего требования об исправлении кадастровой ошибки в сведениях о границе данного участка, а также установление смежной границы между земельными участками.

Л. обратился с иском к А., кадастровому инженеру В., в котором просил:

- признать недействительным межевой план от 20 февраля 2015 года на земельный участок с КН 74:584;

-признать кадастровой ошибкой сведения, содержащиеся в государственном кадастре недвижимости, о координатах характерных точек границы между земельными участками с кадастровым номером 74:142 и с кадастровым номером 74:584 по указанному выше адресу;

-исключить из государственного кадастра недвижимости существующие координаты характерных точек границы между указанными участками (н1 и н4);

- изменить границы между земельными участками с кадастровым номером 74:142 и с кадастровым номером 74:584, установленной апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 29 апреля 2013 года;

-установить границы между указанными выше земельными участками по координатам характерных точек, указанным в акте координирования границ от 06 августа 2014 года в соответствующих координатах;

- прекратить право собственности А. на часть земельного участка с кадастровым номером 74:589 в части наложения площадью 38 кв. метров (по данным государственного кадастра недвижимости) на фактические границы земельного участка с кадастровым номером 74:142, отмены записи о регистрации права собственности А. на земельный участок с кадастровым номером 74:589 площадью 660 кв. м в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество;

- признать за ним право собственности на часть земельного участка с кадастровым номером 74:589 площадью 38 кв. метров, принадлежащего А., составляющую наложение границ участка № 319 на фактические границы участка № 321.

Суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости установления смежной границы между участками сторон по другим координатам характерных точек (со смещением спорной границы в сторону земельного участка А.). При этом исходил из того, что при составлении межевого плана на участок А. была допущена кадастровая ошибка в сведениях о координатах характерных точек смежной границы сторон, для исправления которой из ГКН следует исключить координаты смежной границы, установленной судом апелляционной инстанции от 29 апреля 2013 года, и внести правильные сведения, указанные в заключении эксперта.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с таким выводом суда первой инстанции, исходил из следующего.

Ранее, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 29 апреля 2013 года было отменено решение районного суда об отказе в иске Л. к А. об установлении границ земельного участка № 321, установлена граница между участками № 321 и № 319 в соответствующих точках. Судебная коллегия, приходя к выводу о необходимости частичного удовлетворения требований Л., учла допущенную при межевании земельного участка № 321 кадастровую ошибку. Исходила из того, что границы земельного участка Л. были определены в 2003 году на местности с отступлением от фактически существующих границ дан-

ного участка, закоординированы неверно, без привязки к фактическим границам этого участка. Соответственно, допущенная ошибка в сведениях о границах участка № 321 была воспроизведена в ГКН и исправлена. Восстанавливая нарушенное право Л., судебная коллегия пришла к выводу о необходимости установления границы между участками № 321 (Л.) и № 319 (А.) по характерным точкам границы А. в соответствующих координатах.

В соответствии со статьей 13 Гражданского процессуального кодекса РФ, вступившие в законную силу судебные акты имеют общеобязательное значение и подлежат неукоснительному исполнению всеми органами, должностными лицами, организациями и гражданами.

Указанное выше апелляционное определение по правилам части 5 ст. 329 Гражданского процессуального кодекса РФ вступило в законную силу с момента его принятия, является обязательным для сторон настоящего спора. Соответственно, смежная граница между участками сторон, установленная данным судебным актом, оспариванию посредством предъявления нового иска не подлежит. Правилами гражданского процессуального закона (положения раздела IV ГПК РФ) определен иной порядок оспаривания вступивших в законную силу судебных актов. В частности, путем подачи кассационной жалобы, возможности обращения с заявлением о пересмотре принятого решения или определения по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

В силу ст. 131 Гражданского процессуального кодекса РФ основанием заявленного требования являются фактические обстоятельства дела, касающиеся предмета заявленных требований.

Процессуальная возможность предъявления нового иска, содержащего предмет и (или) основания требований, отличные от ранее рассмотренных по существу, не свидетельствует о возможности подобным образом преодолеть ранее принятое и вступившее в законную силу по этому же вопросу решение. В частности, нельзя повторно исправить кадастровую ошибку в сведениях о границе участка Л., установить смежную границу между участками сторон в иных, чем ранее принятым судебным актом, координатах.

Частично удовлетворяя требования Л., суд первой инстанции приведенных выше обстоятельств и требований закона не учёл, повторно дал оценку доводам Л. о должном прохождении смежной границы между участками № 321 и № 319, ранее уже получившим таковую со стороны судебной коллегии. Установив новые координаты характерных точек смежной границы между участками сторон, суд фактически исправил кадастровую ошибку, допущенную судебной коллегией при вынесении апелляционного определения от 29 апреля 2013 года, тем самым изменил данное апелляционное определение. Между тем, таких полномочий у суда в соответствии с требованиями действующего процессуального законодательства не имелось.

6. Избранный истцом способ защиты в виде демонтажа объектов, возведенных ответчиком на земельном участке для ведения садоводства, является соразмерным последствиям нарушения его права.

Истец П. обратился в суд с иском к СНТ, Дачному некоммерческому партнерству (далее ДНП) об устранении препятствий в пользовании земельным участком № 230 «а» путем освобождения от самовольно возведенных на нем строений, сооружений; обязанности ДНП привести указанный земельный участок в первоначальное состояние, существовавшее до момента самовольного возведения на нём строений и сооружений. Восстановить земельный участок в прежних границах с учетом установленных точек координат и демонтажа металлического забора, крыльца, тротуара, части газораспределительного пункта и огораживающего его металлического забора, части подземного газопровода, восстановлении забора по периметру участка; обязанности ДНП провести рекультивацию земельного слоя, восстановив плодородный слой почвы; обязанности СНТ обеспечить проезд к указанному земельному участку путем восстановления подъездных путей, проходящих по территории товарищества; взыскании с ДНП процентов за пользование чужими денежными средствами; взыскании с СНТ уплаченных членских взносов с учетом индексации.

В обоснование иска указал на то, что является собственником земельного участка № 230 «а» в СНТ. Ответчик без его согласия возвел на земельном участке металлический забор, крыльцо, тротуар, газораспределительный пункт и подземный газопровод, препятствующие в использовании земельного участка по назначению - для ведения садоводства. Полагает, что нарушенное право собственности может быть восстановлено путем демонтажа незаконно возведенных на его участке объектов, восстановления плодородного слоя почвы. Кроме того, ответчиком СНТ был закрыт проезд к принадлежащему истцу земельному участку, что также нарушает права истца, как собственника земельного участка, и может быть устранено путем восстановления проезда по землям общего пользования товарищества.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

Суд первой инстанции исходил из факта злоупотребления истцом своими правами с целью извлечения материальной выгоды из строительства ответчиком ДНП на его земельном участке газораспределительного пункта, а также из отсутствия обоснования соразмерности такого способа защиты, как приведение земельного участка в первоначальное положение, пропуска срока исковой давности по иску об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения.

С такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась, исходя из следующего.

Судом установлено, что на основании постановления главы Кременкульского сельского поселения Сосновского муниципального района Челябинской области от 25 декабря 2007 года истец П. является собственником

земельного участка с разрешенным видом использования для ведения садоводства общей площадью № 230 «а». Право собственности П. на указанный участок зарегистрировано в установленном законом порядке 26 декабря 2008 года. Граница земельного участка установлена, сведения о координатах характерных точек границы участка внесены в государственный кадастр недвижимости по результатам межевания. Данные обстоятельства не оспариваются ответчиками и подтверждены доказательствами по делу.

Из представленного истицей заключения кадастрового инженера и заключения проведенной по делу судебной экспертизы следовало, что в границах земельного участка, принадлежащего истице, расположены часть крыльца поста охраны, часть тротуара, часть подземного газопровода, часть газораспределительного пункта (включая часть его ограждения). В результате расположения в границах земельного участка истицы части подземного газопровода и части газораспределительного пункта, охранные зоны подземного газопровода и газораспределительного пункта также расположены в границах данного земельного участка, при этом площадь земельного участка, попадающего в охранную зону газораспределительного пункта, составляет 207 кв.м, площадь земельного участка, попадающего в охранную зону подземного газопровода, составляет 114 кв.м.

Право собственности на сооружение (подводящий газопровод среднего давления), части которого расположены в границах земельного участка истицы, зарегистрировано за ответчиком ДНП, что следует из свидетельства о государственной регистрации права собственности и не оспаривается представителем ответчика ДНП. Из справки ответчика следует, что строительство газопровода осуществлено за счет его средств.

Также ответчиком не оспаривается тот факт, что часть крыльца поста охраны, часть тротуара, расположенные в границах земельного участка истицы, возведены ответчиком ДНП.

В соответствии со статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению и в случаях самовольного занятия земельного участка (пункт 1 статья 60 Земельного кодекса Российской Федерации).

Пункт 45 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» содержит разъяснение, согласно которому иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение. Такой иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза на-

рушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

Таким образом, предъявляя иск, направленный на защиту правомочий владения и пользования имуществом, истец должен доказать, помимо наличия у него правомочий владения и пользования имуществом и факта нахождения данного имущества в его владении и пользовании, факт создания ответчиком препятствий в осуществлении правомочий по владению и пользованию этим имуществом, противоправность действий ответчика, реальный характер чинимых препятствий либо наличие реальной угрозы нарушения права истца.

Пунктом 2 Правил охраны газораспределительных сетей, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2000 года № 878, установлено, что настоящие Правила действуют на всей территории Российской Федерации и являются обязательными для юридических и физических лиц, являющихся собственниками, владельцами или пользователями земельных участков, расположенных в пределах охранных зон газораспределительных сетей, либо проектирующих объекты жилищно-гражданского и производственного назначения, объекты инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, либо осуществляющих в границах указанных земельных участков любую хозяйственную деятельность.

Подпунктом «е» пункта 3 тех же Правил определено, что охранной зоной газораспределительной сети является территория с особыми условиями использования, устанавливаемая вдоль трасс газопроводов и вокруг других объектов газораспределительной сети в целях обеспечения нормальных условий ее эксплуатации и исключения возможности ее повреждения.

На земельные участки, входящие в охранные зоны газораспределительных сетей, в целях предупреждения их повреждения или нарушения условий их нормальной эксплуатации налагаются ограничения (обременения), которыми запрещается лицам, указанным в пункте 2 настоящих Правил, в том числе: строить объекты жилищно-гражданского и производственного назначения; огораживать и перегораживать охранные зоны, препятствовать доступу персонала эксплуатационных организаций к газораспределительным сетям, проведению обслуживания и устранению повреждений газораспределительных сетей; разводить огонь и размещать источники огня; рыть погреба, копать и обрабатывать почву сельскохозяйственными и мелиоративными орудиями и механизмами на глубину более 0,3 м (подпункты «з, ж, е, а» пункта 14 названных Правил).

Права владения, пользования и распоряжения имуществом принадлежат исключительно собственнику имущества (пункт 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доказательства того, что истица П. дала согласие на возведение на принадлежащем ей земельном участке перечисленных выше объектов, суду не представлены. П. указывает на то, что наличие на ее земельном участке, предназначенном для ведения садоводства, части крыльца поста охраны, тро-

туара, подземного газопровода, газораспределительного пункта препятствует использованию участка по назначению.

Учитывая ограничения (обременения), которые накладываются на земельные участки, входящие в охранные зоны газораспределительных сетей, а также тот факт, что использование для ведения садоводства земельного участка, занятого тротуаром и крыльцом поста охраны, невозможно, судебная коллегия пришла к выводу о реальном нарушении прав истицы как собственника земельного участка.

При этом, судебная коллегия исходила из того, что иным путем (без демонтажа объектов, установленных ответчиком) восстановить возможность использования земельного участка для ведения садоводства нельзя, в связи с чем полагала способ защиты права, избранный П., соразмерным последствиям нарушения.

Согласно заключению судебной экспертизы демонтаж части тротуара, части подземного газопровода, части газораспределительного пункта (включая часть его ограждения) технически возможен. Крыльцо поста охраны представляет собой пристрой к основному зданию (входную группу), имеет бетонный фундамент, стены из кирпича, деревянное перекрытие и кровлю из металлочерепицы. Перекрытия пристроя и основного здания являются отдельными элементами, находятся на разных уровнях, конструктивно между собой не связаны. Две стены пристроя и фундамент под ними примыкают к основному зданию. Снос пристроя без нанесения ущерба основному зданию поста охраны технически возможен. Однако, исходя из габаритов и конструктивного решения крыльца поста охраны (пристройка), снос только части данного пристроя (расположенной на участке истицы) нецелесообразен, оставшаяся часть пристроя невозможно будет использовать по назначению, для освобождения участка истицы от части крыльца поста охраны необходим демонтаж всего крыльца.

Поскольку нарушение прав П. как собственника земельного участка 230 «а» в результате неправомерных действий ответчика нашло подтверждение, способ восстановления права избран надлежащий, решение суда об отказе в удовлетворении иска было отменено, принято новое решение об удовлетворении исковых требований.

Апелляционное определение № 11-697/2016

Споры, возникающие из трудовых и социальных правоотношений

7. Перерасчет размера пенсии в сторону увеличения носит заявительный характер, то есть осуществляется на основании заявления пенсионера, к которому прилагаются необходимые документы.

Д. обратился в суд с иском к ГУ МВД России по Челябинской области о возложении обязанности произвести ему доплату к пенсии за выслугу лет как ветерану боевых действий.

В обоснование своих требований указал, что с декабря 2004 года является получателем пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». В декабре 2004 года ему было выдано удостоверение ветерана боевых действий, которое предоставляет право на повышение размера пенсии. Вместе с тем доплата к пенсии как ветерану боевых действий ему назначена не была, о чем он узнал в конце ноября 2014 года. После обращения 29 января 2015 года к ответчику с заявлением о перерасчете пенсии ему была произведена доплата за период с 29 января 2014 года и назначена доплата к пенсии на будущее время. Считает, что доплату к пенсии за период с 01 января 2005 года по 28 января 2014 года он не получил по вине ответчика.

Решением суда исковые требования Д. были удовлетворены. При этом суд первой инстанции, удовлетворяя требования истца и возлагая на ГУ МВД России по Челябинской области обязанность выплатить истцу недополученную доплату к пенсии за период с 01 января 2005 года по 28 января 2014 года, исходил из того, что, как ветеран боевых действий, Д. имеет право на получение пенсии в повышенном размере, доплата к которой не была произведена ему по вине кадрового подразделения ответчика, располагавшего сведениями, необходимыми для назначения пенсии в повышенном размере.

С таким выводом суда судебная коллегия не согласилась ввиду неправильного применения норм материального права, исходила из следующего.

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, регламентировано Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Так, пунктом «г» статьи 45 указанного Закона предусмотрено, что пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца, назначаемые в соответствии с настоящим Законом (в том числе исчисленные в минимальном размере), повышаются, в частности, участникам Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпунктах «а» - «ж» и «и» подпункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах», а также ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1 – 4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», - на 32 процента расчетного размера пенсии, указанного в части первой статьи 36 настоящего Закона.

Возлагая на ответчика обязанность произвести истцу доплату к пенсии за прошлое время, суд первой инстанции исходил из положений части второй статьи 58 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», согласно которой сумма пенсии, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, назначающего или выплачивающего пенсию, выплачивается за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Вместе с тем суд не учел, что в соответствии с пунктом 7 Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 27 мая 2005 года № 418, документы для назначения пенсий лицам, уволенным со службы, оформляются кадровыми подразделениями по последнему месту службы.

В данном случае кадровым подразделением по последнему месту службы истца является группа кадров по работе с личным составом Отдела МВД России по Уйскому району Челябинской области, принимавшего участие в деле в качестве третьего лица.

Из материалов дела следует, что документы для назначения пенсии истца были оформлены третьим лицом, расчет его выслуги лет составлен инспектором отдела кадров Уйского РОВД 06 декабря 2004 года.

Приказом начальника Уйского РОВД истец был уволен из органов внутренних дел по выслуге срока службы, дающего право на пенсию, 06 декабря 2004 года.

Заявление о назначении пенсии было подано Д. 14 декабря 2004 года.

Сформированное пенсионное дело Д. было направлено Уйским РОВД в адрес ответчика 25 декабря 2004 года, куда поступило 30 декабря 2004 года.

Документы пенсионного дела истца были изучены пенсионным отделом финансово-экономического управления ГУВД по Челябинской области; составлено заключение о назначении пенсии Д. 12 января 2005 года.

Сведения о том, что истец является ветераном боевых действий, в материалах пенсионного дела отсутствовали.

Как следует из содержания удостоверения ветерана боевых действий и журнала вручения таких удостоверений, удостоверение ветерана боевых действий Д. было оформлено 02 декабря 2004 года, вручено истцу в Уйском РОВД 20 декабря 2004 года, то есть после его увольнения из органов внутренних дел.

Истец в суде апелляционной инстанции пояснил, что о своем праве на получение повышенного размера пенсии в связи с наличием у него звания ветерана боевых действий не знал, поэтому каких-либо мер для передачи третьему лицу копии удостоверения ветерана боевых действий для приобщения к материалам пенсионного дела не предпринимал. К тому же, полагал,

что эти действия без его участия предпримет отдел кадров Уйского РОВД как кадровое подразделение по его последнему месту службы.

Исходя из изложенного, вывод суда о возложении на ответчика обязанности произвести Д. доплату к пенсии как на орган, по чьей вине не выплачен повышенный размер пенсии за период с 01 января 2005 года по 28 января 2014 года, не может быть признан основанным на законе, учитывая, что отсутствует факт нарушения права истца на пенсионное обеспечение в повышенном размере действиями ГУ МВД России по Челябинской области.

Кроме того, в пункте «б» части первой статьи 55 указанного выше Закона Российской Федерации содержится правило о том, что перерасчет размеров пенсий за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца, назначенных лицам, указанным в статье 1 настоящего Закона, и членам их семей, производится со дня наступления обстоятельств, влекущих за собой перерасчет размеров пенсий в сторону увеличения.

При этом в силу части второй этой же статьи в случае, если пенсионер приобрел право на перерасчет размера пенсии в сторону увеличения, разница между новым и прежним размерами пенсии выплачивается ему со дня приобретения права на перерасчет размера пенсии, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом размера пенсии.

Согласно приведенной норме закона перерасчет размера пенсии в сторону увеличения носит заявительный характер, то есть осуществляется на основании заявления пенсионера, к которому прилагаются необходимые документы. В данном случае таким необходимым документом для перерасчета пенсии истца являлось удостоверение ветерана боевых действий, которое было представлено Д. в пенсионный орган для перерасчета пенсии только 29 января 2015 года, в связи с чем увеличение пенсии ему было установлено с 29 января 2014 года, то есть за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом размера пенсии. С учетом изложенного, предусмотренных законом оснований для удовлетворения требований Д. о перерасчете его пенсии за период с 01 января 2005 года по 28 января 2014 года у суда первой инстанции не имелось. Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и приняла новое решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований.

Апелляционное определение № 11-5481/2016

8. Расторжение трудового договора с лицом, являющимся единственным кормильцем ребенка - инвалида до 18 лет либо единственным кормильцем ребенка в возрасте до 3 лет в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей, если другой родитель не состоит в трудовых отношениях, по инициативе работодателя не допускается (ч.4 ст.261 Трудового кодекса Российской Федерации).

Г. обратился в суд с иском к Закрытому акционерному обществу «Торговый дом «Перекресток» (далее по тексту – ТД «Перекресток») о восстанов-

лении на работе в должности водителя автомобиля, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование иска указал, что был уволен на основании пункта 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации. Считает увольнение незаконным, так как работодатель нарушил установленный трудовым законодательством запрет на увольнение по инициативе работодателя работника, который является единственным кормильцем ребенка-инвалида, если другой родитель не состоит в трудовых отношениях.

Решением суда иск Г. удовлетворен частично, приказ об увольнении истца с работы в части формулировки основания увольнения признан незаконным, формулировка основания увольнения Г. с пункта 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с сокращением численности или штата работников организации изменена на пункт 1 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с ликвидацией организации. С ответчика в пользу Г. взыскана компенсация морального вреда. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Признавая приказ об увольнении истца незаконным в части формулировки основания увольнения, суд первой инстанции исходил из того, что деятельность структурного подразделения организации, где работал Г., была прекращена, в связи с чем он подлежал увольнению в соответствии с частью четвертой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации по правилам, предусмотренным для ликвидации организации. Поскольку положения о запрете расторжения трудового договора по инициативе работодателя, предусмотренные частью четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации, не распространяются на случаи увольнения работника в связи с ликвидацией организации, нарушений работодателем трудового законодательства при увольнении истца суд не усмотрел.

Судебная коллегия признала, что при рассмотрении данного дела судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права, выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела.

Так, в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае сокращения численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя.

Как следует из статьи 180 Трудового кодекса Российской Федерации при проведении мероприятий по сокращению численности или штата работников организации работодатель обязан предложить работнику другую имеющуюся работу (вакантную должность) в соответствии с частью третьей статьи 81 настоящего Кодекса.

Увольнение по указанному основанию допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с уче-

том его состояния здоровья. При этом работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности (часть третья статьи 81 Трудового кодекса РФ).

Частью четвертой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае прекращения деятельности филиала или иного обособленного структурного подразделения организации, расположенного в другой местности, расторжение трудовых договоров с работниками этого подразделения производится по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации.

В пункте 16 постановления от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что под структурными подразделениями следует понимать как филиалы, представительства, так и отделы, цеха, участки и т.д., а под другой местностью - местность за пределами административно-территориальных границ соответствующего населенного пункта.

Из анализа указанных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что расторжение трудового договора с работниками, работающими в расположенном в другой местности обособленном структурном подразделении организации, осуществляется по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации, только тогда, когда работодателем принято решение о прекращении деятельности такого структурного подразделения, поскольку это фактически означает прекращение деятельности самой организации в этой местности и, соответственно, делает невозможным перевод работников с их согласия на другую работу в ту же организацию в пределах той же местности.

Изменяя формулировку основания увольнения истца с пункта 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации на увольнение в связи ликвидацией организации, суд первой инстанции не учел структуру ТД «Перекресток».

Как установлено судом, Г. на момент увольнения работал водителем отдела эксплуатации транспортного терминала «Челябинск» филиала «Уральский» ТД «Перекресток», с местом работы в городе Челябинске.

Приказом директора по транспорту ТД «Перекресток» от 11 сентября 2015 года «О прекращении деятельности подразделений Управления транспорта филиала «Уральский»» было предписано с 01 февраля 2016 года прекратить деятельность подразделений филиала «Уральский» ТД «Перекресток», таких как Управление транспорта Уральского филиала, транспортный терминал «Екатеринбург», транспортный терминал «Пермь», транспортный филиал «Челябинск», в связи с отсутствием автотранспорта в филиале «Уральский».

10 сентября 2015 года работодатель направил истцу уведомление о предстоящем увольнении в связи с сокращением штата, в котором сообщил, что в связи с проводимыми в ТД «Перекресток» организационно-штатными мероприятиями принято решение о прекращении деятельности подразделе-

ния транспортный терминал «Челябинск» и сокращении штатной должности водителя. Одновременно истцу были предложены вакантные рабочие места грузчика и кладовщика-комплектовщика с рабочим местом в городе Челябинске, имеющиеся по состоянию на 10 сентября 2015 года. Уведомление истец получил 11 сентября 2015 года, от перевода на предложенную работу отказался.

В соответствии с Уставом ТД «Перекресток» находится в г. Москве, имеет филиал «Уральский» в г. Екатеринбурге, в состав которого до проведения организационно-штатных мероприятий входили Управление торговой сети «Карусель», Управление торговой сети «Перекресток», Управление торговой сети «Пятерочка», Управление транспорта. Непосредственно в городе Челябинске имелись структурные подразделения: Гипермаркеты торговой сети «Карусель», Супермаркеты торговой сети «Перекресток», Магазины торговой сети «Пятерочка», транспортный терминал «Челябинск».

В состав филиала «Уральский» ЗАО Торговый дом «Перекресток» после ликвидации структурного подразделения – Управление транспорта филиала «Уральский», входили Управления торговыми сетями, а непосредственно в городе Челябинске гипермаркеты (супермаркеты) торговых сетей «Карусель», «Пятерочка» и «Перекресток».

Таким образом, несмотря на то, что работодателем было фактически принято решение о прекращении деятельности структурного подразделения – Управления транспортом филиала «Уральский» и транспортного терминала «Челябинск», в этом же населенном пункте у него имелись другие рабочие места, что позволяло перевести истца с его согласия на другую работу в филиале «Уральский» в пределах г. Челябинска и исключало возможность увольнения истца по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации. Поэтому формулировка основания увольнения Г. была указана работодателем правильно.

Вместе с тем приказ об увольнении истца нельзя признать законным, так как у истца имеются двое детей-инвалидов, один из которых достиг возраста 18 лет, нуждающиеся в силу имеющегося у них заболевания в сопровождении и обслуживании. При этом супруга истца - мать двоих детей-инвалидов, не работает, так как вынуждена осуществлять за ними уход.

Сведения о наличии у истца на момент его увольнения детей-инвалидов были известны работодателю, о чем свидетельствуют записи в его личной карточке. При отсутствии в личной карточке сведений о наличии у работника супруги работодатель не выяснил факт того, один ли истец воспитывает детей-инвалидов, имеется ли мать у этих детей, состоит ли она в трудовых отношениях.

В соответствии с частью четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 12 ноября 2012 года № 188-ФЗ) расторжение трудового договора с родителем (иным законным представителем ребенка), являющимся единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет либо единственным кормильцем ребенка в возрасте до трех лет в семье, воспитывающей трех и более мало-

летних детей, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях, по инициативе работодателя не допускается (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 5 - 8, 10 или 11 части первой статьи 81 или пунктом 2 статьи 336 Трудового кодекса Российской Федерации).

Проверяя законность увольнения, суд первой инстанции пришел к ошибочному выводу о том, что работник подлежал увольнению в соответствии с частью четвертой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации по правилам, предусмотренным для ликвидации организации, не учел особенности правового статуса истца, обусловленные наличием у него семейных обязанностей. В соответствии с особенностями правового регулирования труда данной категории лиц в силу прямого указания части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации увольнение Г. по инициативе работодателя по пункту 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации исключалось, поскольку он является единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, другой родитель которого не состоит в трудовых отношениях.

Судебная коллегия отменила состоявшееся судебное решение в части изменения формулировки основания увольнения Г. из ТД «Перекресток», отказала в удовлетворении его исковых требований о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула. Апелляционным определением Г. был восстановлен водителем автомобиля отдела эксплуатации транспортного терминала «Челябинск» филиала «Уральский» ТД «Перекресток» с 12 ноября 2015 года, в его пользу взыскана заработная плата за время вынужденного прогула.

Апелляционное определение № 11-5505/2016

Споры, возникающие из семейных отношений

9. В случае причинения вреда совместными действиями нескольких малолетних, их родители (опекуны) не могут быть признаны лицами, совместно причинившими вред, а поэтому не могут быть привлечены к солидарной ответственности. Вред, причиненный совместными действиями нескольких малолетних, должен возмещаться их родителями (опекунами) по принципу долевой ответственности.

Если ко времени рассмотрения дела малолетнему причинителю вреда исполнилось четырнадцать лет, то это обстоятельство не может служить основанием для привлечения его и его родителей (усыновителей), опекунов (попечителей) либо организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую он был помещен под надзор (ст.155.1 Семейного кодекса РФ), к ответственности по правилам, устанавливающим ответственность за вред, причиненный несовершенно-

нолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст.1074 Гражданского кодекса РФ).

Решением городского суда удовлетворен иск К. о возмещении ущерба, причиненного несовершеннолетними. Суд взыскал в пользу истца сумму ущерба с Т. - опекуна несовершеннолетней Х. и с несовершеннолетнего Г.И. солидарно.

Отменяя решение городского суда и принимая новое решение о взыскании в пользу истца суммы ущерба с Т. и с Г. – матери несовершеннолетнего Г.И. - в равных долях, судебная коллегия указала следующее.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями п.1 ст.1064, ст.1074 Гражданского кодекса РФ, и исходя из того, что представленными в материалы дела доказательствами подтверждено причинение истцу материального ущерба действиями малолетних Г.И. и Х., пришел к выводу об удовлетворении исковых требований и взыскании суммы ущерба с несовершеннолетнего Г.И. и с Т., как с законного представителя Х.

Между тем, согласно п.1 ст.1073 Гражданского кодекса РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

При этом в п.14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), в соответствии со ст.1073 Гражданского кодекса РФ несут его родители (усыновители), опекуны, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую он был помещен под надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Если ко времени рассмотрения дела малолетнему причинителю вреда исполнилось четырнадцать лет, то это обстоятельство не может служить основанием для привлечения его и его родителей (усыновителей), опекунов (попечителей) либо организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую он был помещен под надзор (ст.155.1 Семейного кодекса РФ), к ответственности по правилам, устанавливающим ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст.1074 Гражданского кодекса РФ), поскольку на момент причинения вреда несовершеннолетний являлся малолетним.

Так как на момент причинения вреда несовершеннолетний Г.И. не достиг возраста 14 лет, то обязанность по возмещению ущерба, им причиненного Г., лежит на его родителях, то есть на ответчике Г.

Кроме того, нарушение судом первой инстанции норм материального права выразилось и в возложении солидарной ответственности по возме-

нию вреда, тогда как за ущерб, причиненный их малолетними детьми, родители (опекуны) отвечают по принципу долевой ответственности.

Так в силу положений ст.1080 Гражданского кодекса РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно, то есть непосредственные причинители вреда.

В силу п.1 ст.322 Гражданского кодекса РФ солидарная обязанность возникает, если она предусмотрена договором или установлена законом.

В соответствии со ст.321 Гражданского кодекса РФ, если в обязательстве участвуют несколько должников, то каждый из них обязан исполнить обязательство в равной мере с другими постольку, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

По смыслу названных норм в случае причинения вреда совместными действиями нескольких малолетних, их родители (опекуны) не могут быть признаны лицами, совместно причинившими вред, а поэтому не могут быть привлечены к солидарной ответственности. Вред, причиненный совместными действиями нескольких малолетних, должен возмещаться их родителями (опекунами) по принципу долевой ответственности.

Учитывая изложенное, а также равную степень участия малолетних в причинении ущерба истцу, вред подлежит возмещению родителями (опекунами) малолетних, в данном случае Г. (матерью Г.И.) и Т.(опекуном Х.), в равных долях.

Апелляционное определение № 11-8892/2016

Споры, возникающие из кредитных обязательств, договоров займа

10. Размер гражданско-правовой ответственности наследника перед банком ограничен стоимостью перешедшего к нему наследственного имущества.

АО «Кредит Урал Банк» (далее – АО «КУБ») обратилось в суд с иском к К.П. (единственному наследнику умершего заемщика К., принявшему наследство) о взыскании задолженности по кредитному договору. В связи с ненадлежащим исполнением кредитного договора истец направил в адрес ответчика уведомление о расторжении кредитного договора с требованием погашения существующей задолженности. Ответчиком по вышеуказанному кредитному договору задолженность не погашена.

Суд удовлетворил исковые требования банка и взыскал с К.П. в пользу АО «КУБ» задолженность по кредитному договору в заявленном банком размере, указав в резолютивной части решения на взыскание задолженности в пределах стоимости перешедшего к ответчику наследственного имущества.

Судебная коллегия не согласилась с судом в части размера подлежащей взысканию задолженности, согласившись с доводом апелляционной жалобы ответчика о том, что размер его гражданско-правовой ответственности

перед банком должен быть ограничен стоимостью перешедшего к нему наследственного имущества.

Согласно пункту 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323), каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Учитывая, что в силу закона наследник отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (статья 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации), при отсутствии или нехватке наследственного имущества кредитное обязательство прекращается невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (пункт 1 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из положений приведенных правовых норм, обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения требований кредитора о взыскании задолженности по кредитному договору, предъявленных к наследникам заемщика, являются принятие наследниками наследства, а также определение размера и стоимости наследственного имущества, в пределах которой наследники могут отвечать по долгам наследодателя.

Поскольку при принятии оспариваемого решения суд первой инстанции не установил размер и стоимость наследственного имущества, в пределах которой наследник может отвечать по долгам наследодателя, судебная коллегия посчитала возможным принять в качестве дополнительных доказательств ответы регистрирующих органов и нотариуса на запросы суда. Данные доказательства определяют юридически значимые обстоятельства для разрешения спора.

В соответствии с дополнительными доказательствами, принятыми судебной коллегией, установлено, что в состав наследства, открывшегося после смерти К., входят права на денежные средства, находящиеся на счете в кредитной организации – АО «КУБ», размер которых значительно ниже размера кредитной задолженности. Иного имущества, принадлежащего на праве собственности К. на дату смерти, не имелось.

Судебная коллегия, принимая новое решение по делу, уменьшила размер ответственности наследника по обязательствам наследодателя, взыскав с ответчика в пользу банка задолженность по кредитному договору в пределах стоимости перешедшего к наследнику наследственного имущества.

Апелляционное определение №11-4343/2016

11. Внесение денежных средств по кредитному договору после истечения срока исковой давности не свидетельствует о перерыве течения срока исковой давности.

АО «ИнвестКапиталБанк» обратилось в суд с иском к З. о взыскании задолженности по кредитному договору, расходов по уплате государственной пошлины.

Установив, что истцом допущен пропуск срока исковой давности, о применении которого заявлено стороной в споре, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований.

Доводы апелляционной жалобы о том, что срок исковой давности не пропущен, поскольку после его истечения от З. поступили денежные средства в размере 50 рублей, что свидетельствует о признании ответчиком долга, отклонены судебной коллегией.

В соответствии со ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса.

Согласно ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

В соответствии со ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Из кредитного договора следует, что сторонами определен срок возврата денежных средств 31 января 2010 года, следовательно, срок исковой давности истек 31 января 2013 года, тогда как в суд с иском истец обратился 27 июля 2015 года, то есть по истечении трехлетнего срока.

Указание на перерыв срока исковой давности в связи с внесением денежных средств по истечении срока исковой давности несостоятельно.

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" перерыв течения срока исковой давности в связи с совершением действий, свидетельствующих о признании долга, может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения.

Апелляционное определение №11-7446/2016

12. Поскольку по условиям кредитного договора на сумму кредита проценты за соответствующий период нарушения обязательств подлежат начислению, то размер неустойки за неисполнение или ненадлежа-

щее исполнение заёмщиком обязательств не может превышать двадцать процентов годовых от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения обязательств (ч.21 ст.5 Федерального закона от 21 декабря 2013 года №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»).

Истец Н обратился в суд с иском к ООО «Русфинанс Банк» о расторжении кредитного договора от 03 сентября 2014 года, признании п.п.4, 12 индивидуальных условий кредитного договора в части недоведения информации о полной стоимости кредита, завышенной неустойки, компенсации морального вреда.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований истцу отказано.

Судебная коллегия отменила решение суда в части отказа в удовлетворении иска о признании недействительным п.12 индивидуальных условий кредитного договора в части завышенной неустойки, взыскании компенсации морального вреда и удовлетворила в отмененной части требования истца, исходя из следующего.

Кредитным договором предусмотрено, что в случае ненадлежащего исполнения заёмщиком кредитных обязательств, в том числе невнесение и/или внесение не в полном объёме ежемесячных платежей в указанные в графике платежей сроки, на срок свыше 5 календарных дней, заёмщик выплачивает неустойку 0,1% от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения обязательств (п.12 индивидуальных условий).

В силу п.1 ст.168 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 07 мая 2013 года №100-ФЗ) за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно п.2 ст.168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Недействительность части сделки не влечёт недействительности прочих её частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена без включения недействительной её части (ст.180 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в п.76 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ничтожными являются условия сделки, заключённой с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3,

пункты 4 и 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей», статья 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 года №395-1 «О банках и банковской деятельности»).

В соответствии с ч.21 ст.5 Федерального закона от 21 декабря 2013 года №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», имеющей императивный характер, размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заёмщиком обязательств по возврату потребительского кредита (займа) и (или) уплате процентов на сумму потребительского кредита (займа) не может превышать двадцать процентов годовых в случае, если по условиям договора потребительского кредита (займа) на сумму потребительского кредита (займа) проценты за соответствующий период нарушения обязательств начисляются, или в случае, если по условиям договора потребительского кредита (займа) проценты на сумму потребительского кредита (займа) за соответствующий период нарушения обязательств не начисляются, 0,1 процента от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения обязательств.

Поскольку по условиям кредитного договора на сумму кредита проценты за соответствующий период нарушения обязательств начисляются, то размер неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение Н. обязательств не может превышать двадцать процентов годовых от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения обязательств.

Вместе с тем, размер неустойки, установленный п.12 индивидуальных условий 0,1% от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения обязательств (что составляет 36,5% (36,6%) годовых), не соответствует закону, поскольку нарушает установленный законом прямой запрет и в силу разъяснений, данных в п.76 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», указанный пункт в части установления размера неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение заёмщиком обязательств по возврату займа, превышающего двадцать процентов годовых от невозвращённой суммы займа за каждый день нарушения обязательств, является недействительным в силу ничтожности и не подлежит применению.

Апелляционное определение №11-7759/2016

13. Императивные положения ст. 319 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускают возможность установления очередности погашения задолженности неустойки ранее суммы задолженности по возврату просроченных процентов и просроченной суммы кредита. При этом начало течения срока исковой давности по иску об оспаривании

таких условий договора в связи с их ничтожностью определяется началом исполнения сделки в указанной части.

Условиями кредитного договора, заключенного между АО «АЛЬФА-БАНК» и заемщиком М. 19 марта 2012 года, содержащимися в п.4.3. Общих условий предоставления кредита наличными (кредита с условием ежемесячного погашения задолженности равными частями), установлена очередность погашения денежного обязательства, противоречащего требованиям ст.319 Гражданского кодекса Российской Федерации в части списания неустойки за просрочку платежей ранее процентов за пользование кредитом и основного долга, при недостаточности внесенных заемщиком денежных средств.

Разрешая спор по требованиям об оспаривании указанного условия договора, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о ничтожности данного условия договора в соответствии со ст.168 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений.

Вместе с тем, отказывая заемщику в иске, суд неверно указал о пропуске им трехгодичного срока исковой давности, начиная исчисление указанного срока с даты начала исполнения договора, за которую принял дату зачисления кредитором кредитных средств на счет заемщика. Однако, как усматривается из материалов дела, исполнение сделки в оспариваемой части имело место 28 декабря 2013 года, именно на указанную дату кредитором произошло списание денежных средств со счета заемщика в нарушение требований ст.319 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом обращения истца в суд с иском 10 февраля 2016 года, срок исковой давности, установленный п.1 ст.181 Гражданского кодекса Российской Федерации, не был пропущен.

Апелляционное определение №11-8773/2016

14. Условие кредитного договора о начислении неустойки на остаток задолженности по основному долгу (а не на остаток просроченной задолженности) нарушает установленный ч.21 ст.5 Федерального закона «О потребительском кредите» размер, в связи с чем является ничтожным в части, превышающей установленный законом предельный размер неустойки (20% годовых от суммы просроченной задолженности), и не подлежит применению.

Решением суда были удовлетворены исковые требования ПАО «Совкомбанк» к М. о взыскании задолженности, в том числе: просроченной ссуды, просроченных процентов, неустойки по ссудному договору, неустойки на просроченную ссуду.

Установив, что заёмщик М. ненадлежащим образом исполняла обязательства по возврату кредита, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу об удовлетворении исковых требований ПАО «Совкомбанк» и

взыскании с ответчика задолженности по кредитному договору от 29 сентября 2014 года по основному долгу и по процентам.

Определяя размер подлежащих взысканию пеней за нарушение обязательств по возврату кредита и уплате процентов, суд с учётом положений ст.333 Гражданского кодекса Российской Федерации не нашёл оснований для снижения её размера, поскольку заявленная истцом к взысканию неустойка отвечает признаку соразмерности последствиям нарушения обязательства.

Вместе с тем, судебная коллегия не согласилась с выводом суда о взыскании с ответчика в пользу банка размера неустойки, исходила из следующего.

В силу ст.421 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны свободны в заключении договора, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Как следует из п.1 ст.422 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Из положений ст.16 Закона РФ от 07 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей» следует, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законом или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

В силу п.1 ст.168 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 07 мая 2013 года №100-ФЗ) за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п.2 ст.168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в п.76 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ничтожными являются условия сделки, заключённой с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 статьи 426 ГК РФ), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей», статья

29 Федерального закона от 2 декабря 1990 года №395-1 «О банках и банковской деятельности»).

В силу положений ч.21 ст.5 Федерального закона от 21 декабря 2013 года №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заёмщиком обязательств по возврату потребительского кредита (займа) и (или) уплате процентов на сумму потребительского кредита (займа) не может превышать двадцать процентов годовых в случае, если по условиям договора потребительского кредита (займа) на сумму потребительского кредита (займа) проценты за соответствующий период нарушения обязательств начисляются, или в случае, если по условиям договора потребительского кредита (займа) проценты на сумму потребительского кредита (займа) за соответствующий период нарушения обязательств не начисляются 0,1 процента от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения обязательств.

Таким образом, Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» содержит императивные нормы, ограничивающие размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заёмщиком обязательств по возврату потребительского кредита (займа) и (или) уплате процентов.

В соответствии с п.12 индивидуальных условий договора потребительского кредита неустойка в виде пени за нарушение срока возврата кредита (части кредита) предусмотрена в размере 20% годовых от суммы остатка задолженности по основному долгу за каждый календарный день просрочки.

Данное условие кредитного договора о начислении неустойки на остаток задолженности по основному долгу (а не на остаток просроченной задолженности) нарушает установленный ч.21 ст.5 Федерального закона «О потребительском кредите» размер, в связи с чем является ничтожным в части, превышающей установленный законом предельный размер неустойки (20% годовых от суммы просроченной задолженности), и не подлежит применению.

Анализируя расчёт задолженности по кредитному договору от 29 сентября 2014 года, судебная коллегия установила, что банком предъявлены требования о взыскании неустойки, начисленной на сумму ссудной задолженности, а также неустойки, начисленной на сумму просроченной ссудной задолженности.

Учитывая вышеуказанные выводы о несоответствии п.12 индивидуальных условий кредитного договора от 29 сентября 2014 года императивным нормам Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», а также возражения ответчика относительно размера неустойки, требование ПАО «Совкомбанк» о взыскании неустойки, начисленной на сумму ссудной задолженности (то есть задолженности, не являющейся просроченной), основано на недействительном условии сделки, в связи с чем не подлежало удовлетворению.

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

15. Поскольку отключение квартиры в многоквартирном доме от центральной системы отопления с установкой электрического отопления предполагает изменение общедомовой инженерной системы отопления, то на проведение такого переустройства жилого помещения должно быть получено согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Общество с ограниченной ответственностью «Тепловые Электрические Сети и Системы» (далее по тексту ООО «ТЭС и С») обратилось в суд с иском к П. о взыскании задолженности за использованную тепловую энергию.

Суд постановил решение об отказе ООО «ТЭС и С» в удовлетворении иска к П. о взыскании задолженности за тепловую энергию.

Суд первой инстанции, отказывая ООО «ТЭСиС» в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что П. фактически не пользовались услугами ООО «ТЭСиС», и у них не возникло обязанности по оплате услуг, которые им не предоставлялись.

Также суд счел несостоятельными доводы истца о том, что П. самовольно переоборудовали систему отопления, указав, что отключение от центрального отопления ответчиками было согласовано с органом местного самоуправления. В обоснование такого вывода суд сослался на справку Главы сельского поселения о том, что отключение ответчика от центрального отопления в 2013 году было действительно согласовано.

Судебная коллегия не согласилась с данными доводами, исходила из следующего.

В соответствии с ч.3 ст. 153 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Статьей 539 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена обязанность абонента оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. При этом самовольное переоборудование помещений, демонтаж радиаторов отопления и установка альтернативных источников обогрева не освобождают ответчика от оплаты тепловой энергии.

По смыслу ст.ст. 539, 546 Гражданского кодекса Российской Федерации расторгнуть в одностороннем порядке договор энергоснабжения вправе абонент - гражданин, имеющий в своем ведении энергопринимающее устройство, присоединенное к сетям энергоснабжающей организации.

В соответствии со ст.ст. 25, 26 Жилищного кодекса Российской Федерации установка, замена или перенос инженерных сетей, санитарно-технического, электрического или другого оборудования являются переустройством жилого помещения, которое проводится с соблюдением требова-

ний законодательства по согласованию с органом местного самоуправления на основании принятого им решения. Для проведения переустройства жилого помещения собственник данного помещения или уполномоченное им лицо обязано представить в орган, осуществляющий согласование, предусмотренный законом пакет документов.

Федеральным законом от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» предусмотрено, что система инженерно-технического обеспечения является одной из систем здания или сооружения, предназначенной для выполнения функций водоснабжения, канализации, отопления, вентиляции, кондиционирования воздуха, газоснабжения, электроснабжения, связи, информатизации, диспетчеризации, мусороудаления, вертикального транспорта (лифты, эскалаторы) или функций обеспечения безопасности (пп. 21 п. 2 ст. 2).

Параметры и другие характеристики систем инженерно-технического обеспечения в процессе эксплуатации здания или сооружения должны соответствовать требованиям проектной документации.

Согласно пункту 15 ст. 14 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» запрещается переход на отопление жилых помещений в многоквартирных домах с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии, перечень которых определяется правилами подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения, утвержденными Правительством Российской Федерации, при наличии осуществленного в надлежащем порядке подключения к системам теплоснабжения многоквартирных домов, за исключением случаев, определенных схемой теплоснабжения.

В Определении от 17.11.2011 года № 1514-0-0 Конституционный Суд РФ указал, что данная норма направлена на обеспечение надежности и безопасности системы теплоснабжения многоквартирных жилых домов, к нарушению которой может приводить использование некоторых видов индивидуальных квартирных источников тепловой энергии, и, таким образом, не может рассматриваться как несоразмерно ограничивающая конституционные права и свободы заявителя, указанные в жалобе.

По смыслу приведенных выше правовых норм проект переустройства жилого помещения, предполагающий отключение квартиры в многоквартирном доме от центральной системы отопления с установкой индивидуального отопления, должен соответствовать строительным нормам и правилам проектирования и быть согласованным с теплоснабжающей организацией, поскольку затрагивает общедомовую инженерную систему отопления.

В силу п. 6 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ от № 491, в состав общего имущества включается внутридомовая система отопления, состоящая из стояков, обогревающих элементов, регулирующей и запорной арматуры, коллективных (общедомовых) приборов учета тепловой энергии, а также другого оборудования, расположенного на этих сетях.

Согласно п.1 ст.247 Гражданского кодекса Российской Федерации владение и пользование имуществом, находящимся в общей долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

В соответствии с ч.1 ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе, помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы); крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения.

С учетом функционального назначения инженерных коммуникаций, находящиеся в жилом помещении многоквартирного жилого дома трубопроводы отопления (стояки) служат не только для обогрева одного помещения, но также и для транзита теплоносителя по системе отопления дома в другие его помещения, в связи с чем предназначены для обслуживания более одной квартиры, что позволяет их отнести к составу общего имущества многоквартирного дома.

Поскольку отключение квартиры в многоквартирном доме от центральной системы отопления с установкой электрического отопления предполагает изменение общедомовой инженерной системы отопления, то на проведение такого переустройства жилого помещения должно быть получено согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Ответчики не оспаривают, что ими не были соблюдены приведенные выше нормативные требования при обустройстве в квартире автономного (индивидуального) отопления.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и приняла новое решение об удовлетворении иска.

Апелляционное определение №11-7222/2016

16. Принимая во внимание, что наймодатель вправе назначить нанимателю и членам его семьи разумный срок для устранения допущенного их действиями разрушения жилого помещения (часть 1 статьи 91 Жилищного кодекса Российской Федерации), суд при рассмотрении дела о выселении должен проверить, назначался ли такой срок наймодателем и были ли предприняты нанимателем и членами его семьи какие-либо меры для устранения этих нарушений (приведения жилого помещения в состояние, пригодное для постоянного проживания).

Истцы обратились в суд с иском к Ч. о взыскании материального ущерба, причиненного затоплением, компенсации морального вреда, просили отселить Ч. из занимаемого ею жилого помещения.

Требования обосновали тем, что истцы проживают по адресу ... в г. Озерске, являются собственниками квартиры. Этажом выше проживает Ч., которая семь раз причиняла ущерб их жилому помещению путем затопления квартиры. Кроме того, она ненадлежащим образом содержит животных, которые постоянно лают и воют, мешают им отдыхать в ночное время. Также Ч. не соблюдает санитарно-гигиенические правила, из квартиры исходит стойкий запах в связи с ненадлежащим содержанием животных в квартире.

С учетом указанных обстоятельств суд пришел к выводу о наличии оснований для выселения Ч. из квартиры без предоставления другого жилого помещения.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции, полагая его не соответствующим установленным по делу обстоятельствам и исследованным доказательствам.

То обстоятельство, что права истцов Л. нарушались несколько раз в связи с причинением ущерба их квартире затоплением по вине жильцов квартиры 54, не влечет применение к ответчику такой меры, как выселение из жилого помещения.

В деле отсутствуют доказательства того, что начиная с января 2015 года Ч. вновь систематически совершала противоправные виновные действия, чем нарушала права истцов, так как за указанный период времени ответчик не привлекалась к ответственности за ненадлежащее содержание животных или за нарушение покоя граждан и тишины, или за несоблюдение санитарно-гигиенических правил.

Наличие актов о состоянии квартиры, о задолженности, предупреждение ответчика о принятии соответствующих мер не влечет выселение из квартиры. Администрация Озерского городского округа самостоятельных исковых требований с приведением соответствующих оснований для выселения ответчика не заявляла.

Из представленных документов не следует, что ответчик предупреждалась о недопущении нарушения прав истцов и после этого снова систематически нарушала права Л., а наличие жалоб других соседей не может являться достоверным доказательством нарушения прав истцов.

Из содержания текста предупреждения, направленного в адрес ответчика, следует, что Ч. предупреждена об освобождении жилого помещения, при этом, непонятно в связи с чем, именно. Наличие задолженности не является основанием для выселения по ч.1 ст.91 Жилищного кодекса Российской Федерации по иску соседей.

В предписании начальника Управления ЖКХ Ч. назначен срок до 30.10.2015г для приведения квартиры в надлежащее санитарно-техническое состояние и выполнения надлежащим образом обязательств нанимателя, од-

нако по истечении указанного срока квартира ответчика не была обследована.

Таким образом, о недопущении систематического нарушения прав соседей ответчик Ч. в названном предписании не предупреждалась.

Выселение является крайней мерой, других жилых помещений в собственности или в пользовании у Ч. не имеется, следовательно, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для выселения Ч. из квартиры без предоставления другого жилого помещения.

Апелляционное определение №11-7105/2016

17. Обязанность собственника нести расходы на общедомовые нужды предусмотрена законом и включение в состав платы за горячее водоснабжение расходов на оплату горячей воды, потребленной при содержании общего имущества в многоквартирном доме, соответствует статье 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, Правилам предоставления коммунальных услуг, утвержденным Правительством Российской Федерации от 06 мая 2011года № 354.

Истец В., проживающий в квартире в городе Магнитогорске Челябинской области, является потребителем коммунальных услуг. В спорный период с 1 августа 2012 года по 1 февраля 2015 года В. были оказаны услуги, в том числе по горячему водоснабжению.

Управление вышеуказанным многоквартирным домом осуществляется непосредственно собственниками помещений на основании решения собрания, оформленного протоколом. В соответствии с этим же решением с ООО «ТЖХ г. Магнитогорска» заключен договор на оказание услуг и выполнение работ по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома.

Многokвартирный дом по вышеуказанному адресу оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета горячей воды. Жилое помещение истца оборудовано индивидуальным прибором учета горячей воды.

В., обращаясь в суд с иском о взыскании излишне уплаченной суммы, выразил несогласие с начислением ему платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению за период с 1 августа 2012 года по 1 февраля 2015 года за общедомовые нужды. В. полагал, что начисления на общедомовые нужды по горячему водоснабжению произведены незаконно, следовательно, являются излишне уплаченными и подлежат взысканию в его пользу. Он также не согласен со значительным превышением объема горячей воды, потребленной на содержание общего имущества в многоквартирном доме, по отношению к объему потребленной им горячей воды в месяц.

Суд первой инстанции, а с ним согласился суд апелляционной инстанции, отказал В. в удовлетворении исковых требований, при этом исходил из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 158 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы

на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание жилого помещения, взносов на капитальный ремонт.

Согласно ч. 9.1 ст. 156 Жилищного кодекса Российской Федерации плата за содержание жилого помещения включает в себя плату за холодную воду, горячую воду, отведение сточных вод, электрическую энергию, тепловую энергию, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме, при условии, что конструктивные особенности многоквартирного дома предусматривают возможность потребления соответствующей коммунальной услуги при содержании общего имущества, определяемую в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации постановлением от 6 мая 2011 года № 354 утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов.

Размер платы за коммунальную услугу в случае, имевшем место в рассматриваемом деле, когда многоквартирный дом оборудован общедомовым прибором учета, рассчитывается в соответствии с пунктом 44 указанных Правил. Расчет размера платы за коммунальную услугу приведен в Приложении № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов. Предоставленный МП «ЕРКЦ» расчет объема (количества) горячей воды за спорный период на общедомовые нужды в многоквартирном доме, оборудованном коллективным (общедомовым) прибором учета горячей воды, согласуется с данными в направленных истцу квитанциях об оплате коммунальных услуг и соответствует формуле 12 пункта 13 Расчета размера платы за коммунальную услугу, являющегося приложением № 2 к указным Правилам.

Поскольку обязанность собственника нести расходы на общедомовые нужды предусмотрена законом и включение в состав платы за горячее водоснабжение расходов на оплату горячей воды, потребленной при содержании общего имущества в многоквартирном доме, соответствует приведенным нормам материального права, суд пришел к правильному выводу о том, что переплаты у В. по оплате горячего водоснабжения не образовались.

18. Порядок оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме зависит от выбранного жильцами способа управления, а право начисления и взимания платы за предоставленные собственникам, нанимателям помещений многоквартирных домов коммунальные услуги принадлежит лицу, в том числе ресурсоснабжающей организации, на основании принятого в установленном законом порядке решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за коммунальные услуги конкретной ресурсоснабжающей организации.

ПАО «Челябэнергосбыт» обратилось в суд с иском к Б. о взыскании задолженности за бытовое потребление электроэнергии, общедомовое потребление.

До рассмотрения спора по существу в дело для совместного рассмотрения с первоначальным было принято встречное исковое заявление Б. к ПАО «Челябэнергосбыт» о перерасчете платежей за бытовое потребление электроэнергии за период с 01 сентября 2012 года по 01 мая 2015 года.

Решением мирового судьи в удовлетворении исковых требований ПАО «Челябэнергосбыт» к Б. о взыскании задолженности за электроэнергию отказано, встречный иск удовлетворен, на ПАО «Челябэнергосбыт» возложена обязанность произвести перерасчет бытового потребления электроэнергии в квартире с 01 сентября 2012 года по 01 мая 2015 года, зачесть оплату за бытовое потребление в счет оплаты общедомовых расходов электроэнергии.

Апелляционным определением решение мирового судьи отменено, по делу принято новое решение, которым: с Б. в пользу ПАО «Челябэнергосбыт» взыскана задолженность за бытовое потребление электроэнергии, задолженность за общедомовое потребление электроэнергии за период с 01 октября 2013 года по 30 апреля 2015 года; в удовлетворении встречного иска Батраевой О.С. отказано.

При рассмотрении дела судами установлено, что Б. и двое её несовершеннолетних детей являются сосособственниками (по 1/3 доли каждый) квартиры в многоквартирном доме.

Управление многоквартирным жилым домом осуществляет ООО УК «Домоуправление». При этом договор на поставку электроэнергии управляющей компанией с ПАО «Челябэнергосбыт» не заключен, и квитанции на оплату потребленной электроэнергии жильцам дома выставляются непосредственно поставщиком энергии.

Мировой судья, отказывая ПАО «Челябэнергосбыт» в удовлетворении исковых требований в части взыскания с ответчика платы за электроэнергию, поставленную на общедомовые нужды, исходил из того, что действующее законодательство не допускает возможность прямой оплаты собственниками (нанимателями) помещений многоквартирного дома ресурсоснабжающим организациям коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме (часть 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации), за исключением случая осуществления собст-

венниками помещений дома непосредственного управления таким домом (часть 8 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение мирового судьи, пришел к выводу о том, что при отсутствии договорных отношений между ресурсоснабжающей организацией и управляющей организацией ресурсоснабжающая организация в силу закона обязана предоставлять коммунальные услуги непосредственно собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме, в связи с чем вправе требовать оплаты предоставленных услуг, в том числе и на общедомовые нужды, с собственников помещений в многоквартирном доме. При этом установленный частью 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации запрет на внесение платы за коммунальные услуги, потребляемые при использовании общего имущества в многоквартирном доме, ресурсоснабжающим организациям относится лишь к случаям, когда управляющей организацией, выбранной для управления многоквартирным домом, заключен договор с ресурсоснабжающей организацией, которая осуществляет энергоснабжение.

Президиум, отменяя апелляционное определение и отказывая ПАО «Челябэнергосбыт» в удовлетворении исковых требований о взыскании задолженности за общедомовое потребление электроэнергии, указал, что выводы суда свидетельствуют о существенном нарушении норм материального и процессуального права.

Согласно части 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорной задолженности) на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающими организациями.

Федеральным законом от 29 июня 2015 года № 176-ФЗ (вступившим в силу 30 июня 2015 года) внесены изменения в часть 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, из нее исключены слова «(за исключением коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме)».

Таким образом, с 30 июня 2015 года собственники помещений и наниматели жилых помещений многоквартирного дома, управление которым осуществляется управляющей организацией, вправе производить оплату коммунальных услуг, в том числе потребляемых на общедомовые нужды, ресурсоснабжающей организации, но только при принятии собственниками помещений этого дома решения на общем собрании о внесении платы за эти услуги ресурсоснабжающей организации.

В соответствии с пунктом 17 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах

и жилых домов (далее - Правил) ресурсоснабжающая организация является исполнителем коммунальной услуги, заключает договоры с потребителями, приступает к предоставлению коммунальной услуги в следующих случаях: при непосредственном управлении многоквартирным домом; в многоквартирном доме, в котором не выбран способ управления; в жилых домах (домовладениях).

В остальных случаях, согласно пунктам 8, 9 Правил, исполнителем коммунальных услуг для собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме являются управляющая организация, товарищество собственников домов.

Из изложенного следует, что порядок оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме зависит от выбранного жильцами способа управления, а право начисления и взимания платы за предоставленные собственникам, нанимателям помещений многоквартирных домов коммунальные услуги принадлежит лицу, в том числе ресурсоснабжающей организации, на основании принятого в установленном законом порядке решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за коммунальные услуги конкретной ресурсоснабжающей организации.

Кроме того, в силу пункта 44 Правил распределяемый между потребителями объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, не может превышать объем, рассчитанный исходя из нормативов потребления услуги.

Исключением является наличие соответствующего решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о распределении «сверхнормативного» объема между всеми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого помещения в доме. Если указанное решение не принято, то «сверхнормативный» объем коммунальной услуги исполнитель (управляющая организация, ТСЖ, ЖСК) оплачивает за счет собственных средств.

Из нормативного содержания взаимосвязанных положений частей 1, 2.1, 2.3 статьи 161 и части 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, раскрывающих понятие договора управления многоквартирным домом, целей и способов управления многоквартирным домом, следует, что законодатель разграничил функции управления многоквартирным домом и обслуживания общего имущества в таком доме. В связи с этим отнесение на исполнителя, осуществляющего управление многоквартирным домом, превышения объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, над нормативом коммунальной услуги на общедомовые нужды в случае, если собственниками помещений в многоквартирном доме не принято иное решение, направлено на стимулирование управляющей организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом (выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и др.) и достижение целей этого управления, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в таком доме, решение вопросов

пользования указанным имуществом, а также предоставления коммунальных услуг (часть 1 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В данном случае собственниками жилья реализовано право выбора способа управления домом, принято решение о заключении договора управления с управляющей организацией, выступающей в роли исполнителя жилищных и коммунальных услуг. При этом решения о внесении платы за коммунальную услугу «электроснабжение» на общедомовое потребление непосредственно ресурсоснабжающей организации - ПАО «Челябэнергосбыт» общим собранием собственников помещений данного многоквартирного дома, как и о распределении «сверхнормативного» объема потребленной электроэнергии между всеми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого помещения в доме, не принимались.

Постановление президиума № 44г-24/2016

Вопросы применения норм процессуального права

1. Поскольку ответчик обратился со встречным иском к банку о признании кредитного договора недействительным в рамках Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», то у суда не было законных оснований для оставления апелляционной жалобы ответчика без движения по мотиву неприменения к жалобе документа, подтверждающего уплату государственной пошлины.

Решением суда первой инстанции с Г. в пользу ПАО «БИНБАНК» взыскана задолженность по кредитному договору от 10 апреля 2014 года, расходы по уплате государственной пошлины. Этим же решением суда отказано в удовлетворении встречного иска Г. к ПАО «БИНБАНК» о признании недействительным пунктов кредитного договора, взыскании суммы страховой премии, процентов, компенсации морального вреда, штрафа.

Не согласившись с решением суда, Г. обратился с апелляционной жалобой, которая определением судьи была оставлена без движения на основании ч. 4 ст. 322 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с отсутствием документа, подтверждающего уплату государственной пошлины при подаче жалобы.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом судьи.

На основании статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации льготы по уплате государственной пошлины предоставляются в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Льготы для отдельных категорий физических лиц и организаций и льготы при обращении в суды общей юрисдикции установлены статьями 333.35, 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

Так, согласно подпункту 4 пункта 2 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, освобождаются истцы - по искам, связанным с нарушением прав потребителей.

В силу ст. 17 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» потребители, иные истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

По смыслу вышеприведенных положений закона в их взаимосвязи, истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты любой государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции.

Таким образом, в целях предоставления дополнительных гарантий по обеспечению судебной защиты потребителями своих прав, налоговое законодательство предусматривает освобождение их от судебных расходов.

Из материалов дела следует, что Г. в суде первой инстанции выступал в качестве истца со встречными исковыми требованиями к ПАО «БИНБАНК» о признании недействительным кредитного договора, о взыскании суммы страховой премии, излишне уплаченных процентов на страховую премию, взыскании компенсации морального вреда, штрафа.

Как из существа заявленного встречного иска Г., так и из приведенных в нем оснований недействительности заключенного с ПАО «БИНБАНК» кредитного договора усматривается, что встречные исковые требования Г. основаны на Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Соответственно, на основании пп. 4 п. 2 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации Г. освобожден от уплаты государственной пошлины, в том числе, при подаче апелляционной жалобы.

Апелляционное определение №11-6589/2016

2. У суда не имелось правовых оснований, предусмотренных абзацем 2 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для оставления искового заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора, поскольку в соответствии с действующим законодательством обязательный досудебный порядок урегулирования спора по требованиям о взыскании задолженности по кредитному договору не предусмотрен.

Публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее ПАО «Сбербанк России») обратилось с иском к П. о взыскании задолженности по кредитному договору от 12 апреля 2013 года, обращении взыскания на заложенное имущество - земельный участок.

Суд оставил исковое заявление ПАО «Сбербанк России» без рассмотрения.

Оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд первой инстанции пришел к выводу о несоблюдении банком претензионного, досудебного порядка при подаче искового заявления.

Апелляционная инстанция, отменяя определение, указала на необоснованность оставления без рассмотрения искового заявления ПАО «Сбербанк России», поскольку главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации не установлен досудебный порядок урегулирования спора по кредитным договорам и договорам займа.

Положения статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают досудебный порядок урегулирования спора при наличии таких требований, как изменение или расторжение договора.

Кредитный договор, заключенный между сторонами, не содержит условий об обязательном соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Апелляционное определение №11-4722/2016

3. При рассмотрении дел в части требований о взыскании процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо учитывать все изменения указанной правовой нормы в целях правильного определения размера взыскиваемых сумм за соответствующие периоды:

- по 31 мая 2015 года расчет процентов производится по ставке рефинансирования ЦБ РФ;

- с 01 июня 2015 года по 31 июля 2016 года по действующим в соответствующие периоды по УрФО средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц;

- с 01 августа 2016 года – по ключевой ставке Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

(Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ В РАМКАХ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Вывод о невозможности взыскания пени отдельно от взыскания основной задолженности по налогам повлек отмену судебного акта. Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрены различные сроки направления требования об уплате налога в зависимости от ситуации выявления недоимки.

Налоговый орган обратился в суд с исковыми требованиями к административному ответчику о взыскании пени по налогу на доходы физических лиц за 2009 и 2010 годы, исчисленной за период 2014 года.

Решением суда первой инстанции налоговому органу отказано в удовлетворении заявленных требований со ссылкой на пропуск срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 70 Налогового кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии исключены выводы о пропуске срока давности обращения в суд с исковыми требованиями, изменено судебное решение. При этом решение суда первой инстанции выводов о пропуске административным истцом срока давности обращения в суд не содержит.

Президиум Челябинского областного суда, отменяя определение апелляционной инстанции, указал на неправильность вывода о невозможности взыскания пени отдельно от взыскания суммы основного долга по налогам и сборам.

Такой вывод апелляционной инстанции противоречит требованиям действующего законодательства и установленным по делу обстоятельствам, согласно которым взыскание основного долга по уплате налога не произведено не в связи с утратой налоговым органом фактической возможности его взыскания, а по причине невозможности установления места нахождения должника (налогоплательщика) по исполнительному производству, возбужденному на основании судебного решения о взыскании суммы задолженности по налогам на доходы физических лиц за 2009 и 2010 годы.

Положения пункта 2 статьи 75 и пункта 2 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации предполагают необходимость уплаты пени с причитающихся с налогоплательщика сумм налога и уплаченных с нарушением установленных сроков и не предполагают возможность начисления пени на суммы тех налогов, право на взыскание которых налоговым органом утрачено.

Это обусловлено тем, что пени по своей природе носят акцессорный характер и не могут быть взысканы в отсутствие обязанности по уплате суммы налога, равно как и при истечении сроков на ее принудительное взыскание. Пени могут быть взысканы только в том случае, если налоговым органом были своевременно приняты меры к принудительному взысканию суммы налога.

Учитывая факт своевременности обращения налогового органа в суд за взысканием суммы долга по налогам и отсутствие доказательств утраты права налогового органа на их взыскание, выводы судов о невозможности взыскания суммы пени по налогам за указанные периоды противоречат требованиям действующего законодательства.

Кроме того, не согласившись с указанными выводами судов двух инстанций, президиум Челябинского областного суда, отменяя судебные акты, указал на необходимость учитывать и различные сроки направления требования об уплате налога в зависимости от того, была ли выявлена налоговая задолженность в результате проведения налоговой проверки (выездной или камеральной) или установления обстоятельств, свидетельствующих о неисполнении налогоплательщиком обязанности по погашению задолженности по налогу.

Постановление № 44ас-20/2016

2. Отказ в возбуждении уголовного дела по причине истечения срока давности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 199 УК РФ, не влечет невозможность взыскания ущерба, причиненного преступлением.

Налоговый орган обратился в суд с исковыми требованиями к ответчику о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, в виде налога на добавленную стоимость, сославшись на то, что ответчик, являясь генеральным директором юридического лица, не в полной мере произвел уплату НДС, что было выявлено в ходе выездной налоговой проверки, по результатам которой отказано в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 199 УК РФ, по причине истечения срока давности привлечения лица к уголовной ответственности.

На основании установленных обстоятельств суд пришел к выводу о том, что ответчик, являясь руководителем организации и законным представителем юридического лица в силу положений статьи 27 Налогового кодекса Российской Федерации, совершая противоправные действия, руководствовался преступным умыслом, направленным на уклонение от уплаты налогов, реализовав который, причинил ущерб бюджету Российской Федерации в виде неуплаченных налогов, в том числе налога на добавленную стоимость. При этом учтено, что между действиями ответчика и причинением действительного ущерба имеется прямая причинная связь.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя требования налогового органа, суд указал на то, что взыскиваемая сумма является прямым ущербом, причиненным ответчиком в связи с совершением последним преступления, предусмотренного частью 1 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, на момент обращения в суд добровольно ответчиком не погашена.

С такими выводами согласилась судебная коллегия по административным делам Челябинского областного суда, разрешив спор в рамках ГПК РФ, и с учетом положений статей 15, 1064 ГК РФ, Постановления Пленума Вер-

ховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», а также статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 22 января 2004 года № 41-О.

Кроме того, при разрешении спора указано на то, что в соответствии с частью 2 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой статьи 24, статьях 25, 28 и 28.1 настоящего Кодекса, а также пунктах 3 и 6 части первой настоящей статьи, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

При этом, как отмечено в Определении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 года № 996-О-О, прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности не освобождает виновного от обязательств по возмещению нанесенного ущерба и компенсации причиненного вреда и не исключает защиту потерпевшим своих прав в порядке гражданского судопроизводства.

Системное толкование приведенных норм права позволило сделать вывод о возможности удовлетворения требований налогового органа о возмещении ущерба за счет должностного лица – руководителя организации, причиненного преступлением.

Дело № 11-8204/2016

3. Факт наличия у лица судимости, в том числе и погашенной, исключает возможность передачи несовершеннолетних в семью такого лица.

С.Е.Н. обратилась в суд с административным иском о признании незаконным заключения отдела опеки и попечительства управления социальной защиты населения администрации об отказе во временной передаче в ее семью находящихся в детском доме внуков, оставшихся без попечения родителей, по причине того, что она ранее привлекалась к уголовной ответственности.

Отказывая в удовлетворении заявленных С.Е.Н. требований, суд указал на то, что факт погашения судимости за преступление против жизни и здоровья (статья 103 УК РФ) не может являться основанием для временной передачи ей детей, поскольку действующее законодательство в настоящем вопросе не делает исключений для лиц с погашенной судимостью.

Разрешая заявленные требования, суд правильно применил нормы права, в том числе положения Семейного кодекса Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации от 19 мая 2009 года № 432 «О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации», на основе иссле-

дованных доказательств, получивших надлежащую оценку по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в полной мере проверив все доводы административного истца относительно незаконности принятого заключения отдела опеки и попечительства УСЗН администрации, установив, что С.Е.Н. имеет судимость по статье 103 Уголовного кодекса Российской Федерации, проживает совместно с дочерью, которая ведет асоциальный образ жизни и представляет опасность малолетним детям при нахождении в одном жилом помещении, а также то обстоятельство, что по месту проживания С.Е.Н. не созданы удовлетворительные условия для проживания детей, пришел к обоснованным выводам о том, что у должностных лиц отдела опеки и попечительства УСЗН администрации имелись установленные законом основания для вынесения оспариваемого заключения, которое не противоречит действующему законодательству, прав и охраняемых законом интересов административного истца не нарушает.

Изложенная в судебном решении правовая позиция согласуется и с позицией Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 31 января 2014 года № 1-П По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 семейного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникеева.

Дело № 11а-5245/2016

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Неполное установление обстоятельств дела, указанных в ст. 26.1 КоАП РФ, необходимых для его всестороннего, полного и объективного рассмотрения, а также неправильная оценка доказательств судьями привели к изменению судебных решений.

Постановлением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи областного суда, К.И.Р. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 2 500 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме самостоятельного контролируемого выезда за пределы Российской Федерации.

Принимая решение о назначении дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, судьи не учли правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в Постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4 – П, согласно которой Конституционный Суд Российской Федерации признал, что устанавливаемые в законодательстве об административных правонарушениях правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личность правонарушителя и степень его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий (в том числе для лица, привлекаемого к ответственности) тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; иное - в силу конституционного запрета дискриминации и выраженных в Конституции Российской Федерации идей справедливости и гуманизма - было бы несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения.

В соответствии с выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 1-П и от 14 февраля 2013 года № 4-П правовой позицией назначение лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, административного наказания, не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, возможно с учетом конкретных обстоятельств дела.

При рассмотрении жалобы на вступившие в законную силу судебные акты, принимая во внимание, что родители лица, привлекаемого к административной ответственности, являются гражданами Российской Федерации,

сам К.И.Р. является учащимся 4-го курса юридического факультета Негосударственного образовательного учреждения высшего образования «Международный институт экономики и права» в г. Магнитогорске, дополнительное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации было исключено.

Дело №4а16-489

2. Нарушение требований статьи 24.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях повлекло отмену судебного акта.

Постановлением мирового судьи Т.С.М. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

Решением судьи городского суда указанное постановление мирового судьи оставлено без изменения.

Отменяя вступившие в законную силу судебные акты, заместитель председателя Челябинского областного суда указала на то, что согласно ст. 24.4 КоАП РФ ходатайство заявляется в письменной форме и подлежит немедленному рассмотрению. Решение об отказе в удовлетворении ходатайства выносится судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, в виде определения.

При обращении в городской суд с жалобой на постановление мирового судьи Т.С.М. подавал письменное ходатайство о вызове в судебное заседание свидетеля У.А.И., который мог бы пояснить по обстоятельствам дела и разрешить спорные вопросы.

Однако заявленное ходатайство рассмотрено не было, что повлекло за собой нарушение права на защиту лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и свидетельствует о существенном нарушении процессуальных требований закона.

С учетом вышеизложенного, решение судьи городского суда было отменено, а дело возвращено на новое рассмотрение.

Дело № 4а16-807

3. Неверное установление обстоятельств по делу об административном правонарушении повлекло незаконное привлечение лица к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ.

Постановлением дежурного полка ДПС ГИБДД УМВД России по г. Челябинску С.Д.Н. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч.2

ст.12.13 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 1000 рублей.

Решением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи областного суда, указанное постановление должностного лица оставлено без изменения, жалоба С.Д.Н. – без удовлетворения.

В силу ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом проезда перекрестков, влечет наложение административного штрафа в размере одной тысячи рублей.

Из постановления должностного лица следует, что водитель С.Д.Н., управляя автомобилем «Ситроен С4», на перекрестке неравнозначных дорог, двигаясь по второстепенной дороге, не уступил дорогу автомобилю «ВАЗ-21074», двигающемуся по главной дороге задним ходом, в результате чего произошло столкновение.

С состоявшимся по делу постановлением должностного лица и судебными актами согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1.2 Правил дорожного движения уступить дорогу (не создавать помех) - требование, означающее, что участник дорожного движения не должен начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить других участников движения, имеющих по отношению к нему преимущество, изменить направление движения или скорость.

Преимуществом (приоритетом) признается право на первоочередное движение в намеченном направлении по отношению к другим участникам движения.

Согласно п. 8.12 ПДД на перекрестках запрещено движение задним ходом.

Как усматривается из материалов дела, в частности, из объяснений участников дорожно-транспортного происшествия, а также из схемы места совершения административного правонарушения, С.Д.Н., управляя автомобилем «Ситроен С4», при повороте направо со второстепенной дороги, совершил столкновение с автомобилем «ВАЗ-21074», который двигался задним ходом в районе перекрестка, создав тем самым помеху в движении.

В рассматриваемой дорожной ситуации водитель автомобиля «ВАЗ-21074» М.А.М. не имел преимущественного права движения, а у водителя автомобиля «Ситроен С4» С.Д.Н. отсутствовала обязанность уступить дорогу.

С учетом вышеизложенного, постановление должностного лица, решения судей районного и областного судов были отменены, производство по делу прекращено на основании п.2 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Вопрос: Подлежит ли административной ответственности по ч.2 ст. 12.7 КоАП РФ лицо, лишенное права управления транспортным средством, в случае возбуждения в отношении него уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса РФ?

Ответ: Частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ предусмотрена ответственность за управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами.

Статья 264.1 УК РФ предусматривает ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 УК РФ либо данной статьей.

Из положений статьи 264.1 УК РФ следует, что субъектом преступления является лицо, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. При этом необходимо учитывать, что за совершение перечисленных административных правонарушений лицу в соответствии с санкциями статей 12.8, 12.26 КоАП РФ может быть назначено как административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами в качестве дополнительного наказания к основному в виде административного штрафа (части 1, 2 статьи 12.8, часть 1 статьи 12.26 КоАП РФ), так и иные виды административных наказаний: административный арест или наложение административного штрафа в случае совершения правонарушения лицом, в отношении которого не может применяться административный арест (часть 3 статьи 12.8, часть 2 статьи 12.26 КоАП РФ).

Таким образом, для квалификации действий лица по статье 264.1 УК РФ необходимо лишь установление того факта, что в момент совершения противоправного деяния данное лицо ранее подвергалось административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 12.8, 12.26 КоАП РФ. Обстоятельство того, какому именно из предусмотренных КоАП РФ административных наказаний лицо подвергнуто за совершение перечисленных административных правонарушений (административному штрафу с лишением права управления транспортными средствами либо аресту), квалифицирующим признаком указанного преступления не является.

Субъектом административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ, является лицо, подвергнутое административному наказанию в виде лишения права управления

транспортными средствами. То есть квалифицирующим признаком состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ, является отсутствие у лица в момент управления транспортным средством права на управление им по причине лишения его такого права в установленном законом порядке.

Таким образом, признаки совершенного лицом противоправного деяния, которые учитываются при квалификации по статье 264.1 УК РФ, не совпадают с признаками, положенными в основу квалификации действий лица по части 2 статьи 12.7 КоАП РФ, и указанное лицо подлежит также административной ответственности по ч.2 ст. 12.7 КоАП РФ.